

18+

В. А. СИМОНОВ

ЛАБИРИНТ

№ 2

КНИГА-ПАЗЛ

Найдите кратчайший путь

В Лабиринте № 2.

Виталий Симонов

Лабиринт №2

«Издательские решения»

Симонов В. А.

Лабиринт №2 / В. А. Симонов — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Книга — пазл. Читателю, странствующему вместе
с героями повествования, встретится тупики, временные петли, пересечение
сюжетов, двойники героев, виртуальные персонажи и другие сюрпризы.
Найдите кратчайший путь в Лабиринте №2.

© Симонов В. А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Портал №1	7
Портал №2	9
Портал №3	16
Портал №4	24
Портал №5	27
Портал №6	31
Портал №7	34
Портал №8	36
Портал №9	39
Портал №10	45
Портал №11	46
Портал №12	52
Портал №13	55
Портал №14	57
Портал №15	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Лабиринт №2

Виталий Александрович Симонов

© Виталий Александрович Симонов, 2026

ISBN 978-5-0070-8108-5 (т. 2)

ISBN 978-5-0070-8107-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

— Здравствуйте! Меня зовут Семён Добрынин. Я уже поделился своими воспоминаниями с читателями о приключениях ходоков в первой моей книге «Лабиринт №1». Книга-пазл. Но на этом наши странствия и похождения «близнецов», которые появились в результате необъяснимых свойств пространственных переходов Лабиринта клонировать двойников, не закончились. Кто ещё не в курсе, коротко напомним о предыдущих событиях, которые произошли ранее.

В конце шестидесятых годов двадцатого века геологи обнаружили в Сибири, на Вилуйском плато, необычный подземный объект явно внеземного происхождения. Это был зал порталов, сообщающихся с другими мирами. Пространственные переходы длительное время изучала группа учёных, которые пытались найти способ управления порталами. Уже в наше время эти «ботаники» что-то там накуролесили. Возможно, пытаясь изменить программу компьютера зала порталов, жамкнули какую-то клавишу на пульте управления, но после этого вмешательства над Северным полюсом Земли открылся пространственный переход, через который в космическое пространство стала улетучиваться атмосфера нашей планеты. И довольно быстро.

Я, бывший военный, юный хакер Федя и сотрудница ГРУ Варя, а также наши копии странствовали по пространственным переходам Лабиринта, пытаясь устранить этот катаклизм. Вместе с нами путешествовал кристаллический представитель древней цивилизации по прозвищу Ерёма, а с нашими двойниками — виртуальный ходок по имени Спас. Через различные порталы мы попадали в прошлое, будущее, на другие планеты нашей Галактики, а также в параллельную Вселенную. Оказывались в различных опасных ситуациях, которые успешно преодолевали: сражались с немцами в годы Второй мировой войны, предотвратили вторжение серых пришельцев на Землю, командовали космическим флотом в войне с инопланетными цивилизациями, прошли тест цивилизации нордов на разумность, получили в наследство всю инфраструктуру этой инопланетной расы (кроме пространственных переходов), успешно предотвратили утечку земной атмосферы в космос, а затем возвратились на Землю.

Кстати, разумные компьютеры планеты нордов назначили меня Верховным Координатором своей цивилизации. Из скромности больше не буду хвастаться нашими героическими подвигами. Кто захочет узнать больше о похождениях ходоков — прочитайте мои мемуары в книге «Лабиринт №1».

Но не всё обошлось благополучно во время странствий по просторам Вселенной. Наши «близнецы» во время пространственного перехода через один из порталов Лабиринта попали во флуктуацию пространства и оказались на другой планете, где нет пространственных переходов. Чтобы спасти своих двойников, мы вновь направляемся в дебри Лабиринта.

Итак, читатель, присоединяйтесь к ходокам. Будем вместе странствовать по внеземным порталам, спасая Землю и самих себя. Для того чтобы Вы не скучали, я разбил моё повествование на беспорядочно разбросанные по разным страницам пункты и порталы, следуя за которыми, Вы прочитаете всю книгу.

Не подумайте, что определить кратчайший маршрут — это простая задача. На вашем пути встретятся тупики, петли, пересечения сюжетов, три линии повествования и другие сюрпризы. Небольшая подсказка для читателей. Кратчайший путь от портала №1 до портала №7 должен состоять из последовательности в 12 знаков. Два числа из них Вы уже знаете — 1.....7.

Итак, в путь. Желаю удачи!

Перейдите в портал №1.

Портал №1

Когда мы с моим двойником и нашими напарниками вышли из земного зала пространственных переходов, который в сети Лабиринта обозначался под номером 11, нас уже встречала толпа ходоков. Они стреляли в воздух из всех видов оружия, кричали «ура» и ещё что-то несуразное, отмечая закрытие портала в атмосфере Земли, через который улетучивалась воздушная оболочка нашей планеты. Они бросились качать нас и наших «близнецов» на руках. Мы, скромно улыбаясь, мужественно пережили эту процедуру, а когда очутились на ногах, нас ожидал очередной сюрприз. Первой увидела эти загадочные письмена Варя.

— Смотрите! — воскликнула девушка. — На стене появляется надпись!

Все замолчали, внимательно рассматривая странное послание, которое постепенно прорисовывалось прямо на стене зала порталов, словно его вырезали лазером. Текст надписи был такой:

«SOS! Ваши двойники попали в безвыходную ситуацию. Они находятся на одной из планет галактики Андромеда, где нет пространственных переходов. Координаты их местонахождения переданы звездолётам нордов. Без пищи и недостатка воды они продержатся максимум две недели. Помогите! Спас».

Прочитав записку на белой стене, я удивлённо произнёс:

— Похоже, нашим двойникам нужна срочная помощь. Еремей, вызывай прямо сюда шаттл звездолета. Летим выручать самих себя. Ордена пока подождут. Кстати, кто такой Спас? Или это недописанное слово, возможно, «Спасите»?

— Не похоже, — ответила Варя. — В конце предложения стоит точка. Очевидно, это чьё-то имя или прозвище. Кто-то неизвестный сообщает, что наши «близнецы» нуждаются в неотложной помощи.

— Семён, — обратился ко мне наш кристаллический союзник Ерёма. — Линкор в настоящее время находится на орбите центральной планеты нордов. Для того чтобы перелететь к Земле, потребуется время. Если нам срочно нужно добраться до центра управления Нордии, то можно воспользоваться пространственным переходом номер 1. И ещё неприятная новость. От бортового компьютера звездолёта получено сообщение, что Конфедерация инопланетных цивилизаций не признаёт законным договор о передаче наследия нордов землянам. Рептилоиды уже захватили планету Z—112, уничтожили на её орбите космолёт охраны, а в настоящий момент осаждают купол пространственных переходов нордов, что равносильно объявлению войны. Другие три цивилизации Конфедерации сосредоточивают свой космический флот для нападения на Землю.

— Всё пропало! Нам с четырьмя могущественными инопланетными расами не справиться, — запаниковал Ерёма, отсвечивая интенсивным красным цветом своего шестигранного тела.

— Это ещё «бабушка надвое сказала», — поговоркой ответил Федя нашему кристаллическому другу.

— Не понял, поясни? Какая бабушка и кому она что-то сказала? — переспросил Еремей.

— Ну, это такой же оборот речи, что и «вилами по воде писано», — ухмыляясь, пояснил мой напарник.

Внутри кристаллического тела нашего союзника засветились разноцветные огоньки, обозначающие напряжённый мысленный процесс. Вероятно, он пытался понять, при чём тут вилы и как можно писать по воде этим сельскохозяйственным орудием.

— Хватить трепаться! — прервал их диалог Семен, мой двойник. — Надо решать, что будем делать дальше.

— Придётся нам снова разделиться, — предложил я. — Мы с Еремеем и моими напарниками направимся отражать нападение инопланетян на планету Z—112, так как у нас уже имеется опыт космических войн с серыми пришельцами. Другая группа полетит спасать наших двойников в галактику Андромеда. Иные предложения есть?

Мои компаньоны молчали. Никто не успел предложить другого выхода из создавшегося положения, так как перед нами появился виртуальный читатель, богатое воображение которого позволило ему переместиться в наш реальный мир. С подобными персонажами мы сталкивались и раньше. Они блуждали по переходам Лабиринта и что-то искали. Но этот виртуальный ходок чем-то отличался от других. Молодой человек в тапочках и домашнем халате держал перед собой планшет, на котором было что-то написано крупными буквами. Он явно хотел привлечь наше внимание.

Я подошел к молодому светловолосому парню лет двадцати, а затем прочитал вслух послание на его планшете:

«Я Спас. Помогите своим двойникам».

— Ты нас видишь и слышишь? — спросил я его, но тело молодого человека стало рассеиваться, как туман, а затем исчезло. Мы уже привыкли к подобным причудам Лабиринта и особо не удивились.

— Отдыхать будем потом, — продолжил я. — Идёмте в портал номер 1. На планете нордов обсудим более подробно наши дальнейшие действия.

Мы спустились в земной зал пространственных переходов и по очереди вошли в серую пелену портала.

Перейдите в пункт №10.

Портал №2

После того как Еремей влетел в портал, на экране уникама появилось изображение. Безжизненная земля, покрытая толстым слоем вулканического пепла, многочисленные вулканы извергающие фонтаны газов и раскалённой лавы. Поток магмы стекал с огромной горы, разливаясь реками и ручейками по поверхности планеты. Небо было затянуто сплошным облачным покровом серого цвета. Безрадостная картинка.

Вскоре из серой пелены пространственно-временного перехода появился Ерёма. Его кристаллическое слегка дымилось, источая запах серы.

— Ты где был? — спросил Федя. — В аду? Чертей не встретил?

— А что, похоже на ад? Тебя бы юноша туда засунуть, а потом поджарить твои гениталии на...

Для того чтобы прекратить их обычную словесную перепалку, которая могла продлиться бесконечно, я перебил его дальнейшие высказывания в адрес Феи:

— Еремей, вероятно, побывал в далёком прошлом Земли, когда формировалась кора планеты. Этот период времени нам не нужен.

— Тогда я снова пошёл, — сказал наш кристаллический разведчик, — Проверим, куда ведёт следующий временной переход.

Он исчез в этом же портале, а затем на экране появилась картинка стены земного зала, на котором висели электронные часы. Они показывали год, дату и время вчерашнего дня! Вскоре из перехода вылетел Ерёма и недоумённо произнёс:

— Ничего не понимаю. Я снова оказался в земном зале. Только вас там не было. Портал перестал работать?

— Он действует, — ухмыляясь, ответил Федя. — У землян есть такой прибор, который называется часы. Они висели на стене. Нетрудно было заметить, что они показывали дату вчерашнего дня. Там ты и побывал.

— Молодой человек, не учи меня основам ваших знаний, — обиделся Ерёма. — Я знаю, что такое часы. Когда вылетаешь из портала, то ожидаешь каких-то сюрпризов и опасностей. Стены с часами разглядывать некогда. Если ты такой умный, то попробуй сам. Сходи разик.

— Отставить тары-бары разводить! — прикрикнул я на них. — Федя может не успеть вернуться назад за две—три минуты. Придётся идти тебе.

— Что такое тары-бары? — недоумённо спросил Ерёма. — И зачем их разводят?

Мой напарник усмехнулся и ответил:

— Это означает, чтобы ты не болтал лишнего.

— Что болтал? Кого болтал? — переспросил он. — Ну и язык у вас. Не поймёшь, о чём идёт речь. Кстати, в последнем предложении я использовал ваш словесный оборот. Вопрос? Как может идти речь? У неё же нет ног!

Я тяжело вздохнул и сказал:

— Тары-бары и болтать — означает, чтобы вы оба прекратили пререкаться. — Нужно действовать.

— Ну, тогда я пошел, точнее полетел. У меня же ног нет, — пробурчал он и скрылся в серой пелене портала.

На этот раз на экране уникама появилось изображение моря или океана. Невысокие волны лениво накатывались на берег и также медленно возвращались обратно. Внезапно из воды выскочил рыбацкер, напоминающий ихтиозавра, а затем плюхнулся обратно. Затем картинка поменялась. На безоблачном небе светило яркое Солнце бело-жёлтого цвета. Мы увидели голую землю без признаков какой—либо растительности. Только на некоторых валунах виднелся мох или лишайники серо-зелёноватой окраски.

— Еремей, возвращайся, — сказал я. — Снова не то. Далековато ты забрался. Похоже, ты попал в период мезозоя.

Он вылетел из портала, покрутился вокруг своей оси, а затем сказал:

— Попробую ещё. Может, на этот раз повезёт?

На экране снова появился земной зал порталов. На часах высвечивались время и дата пятилетней давности — 29 марта 2027 года. По залу шли трое вооружённых ходоков. Одного из них я узнал. Это был командир группы по прозвищу Охламон, который вскоре после этой даты навсегда пропал в переходах Лабиринта. Он, вероятно, увидел Ерёму и стал стаскивать автомат с плеча, чтобы открыть огонь по странному существу, но наш кристаллический сержант уже показался в проёме портала.

— Недолёт, — огорчённо произнёс он. — Я попал в недалёкое прошлое. Меня ходоки чуть не пристрелили. Рискую жизнью ради вас.

— Так дело не пойдёт, — сказал я. — Методом тыка мы ничего не добьёмся. Будем соваться в порталы, как слепые котята, до скончания века. В чередовании пространственно—временных переходов должна быть какая-то система, связанная с периодом вращения планеты. Фёдор, изобрази на экране уникама круг, потом размести на нём точки с датами времени, в которых побывал наш друг. И про наше путешествие в прошлое не забудь.

Хакер быстренько нарисовал окружность с датами и, почесав затылок своей пятернёй, произнёс:

— Не вижу никакой закономерности.

— Обрати внимание, — сказал я. — Наиболее удалённая дата перехода соседствует с ближайшим прошлым. Если продолжить этот график, то можно предположить, что примерно через два часа пространственно—временной переход сместится в средневековые или в ту точку времени, куда нам нужно попасть. То есть в сороковое или пятидесятое тысячелетие до нашей эры. Надо попробовать. Возможно, что-нибудь получится.

В это время в зал порталов спустился полковник Седов — мой бывший сослуживец, глава местного ГРУ. Его сопровождали четыре человекоподобных «шкафа» в чёрных костюмах. Вероятно, полковнику уже сообщили, что мы появились в зале, и он решил встретиться со мной. Седов поздоровался с нами и сказал:

— Мне уже доложили о твоих подвигах. Говорят, что ты стал Верховным Координатором цивилизации нордов. Что ты намерен предпринять дальше? Президент России просит, чтобы ты немедленно встретился с ним. Нужно срочно обсудить создавшееся положение.

Я пристально посмотрел на Ерёму, а затем потёр ладонью лоб, изображая, что обдумываю просьбу. Возможно, наш телепат догадается, что означает этот жест и подключится к мозгу полковника.

— К сожалению, у меня пока нет свободного времени для проведения дипломатических переговоров с президентом. Возникли осложнения со вступлением в наследство. Конфедерация инопланетных цивилизаций не признает правомочность акта передачи прав имущества нордов землянам. Конфедераты предъявили нам ультиматум. Если мы в течение шести дней не предоставим подпись юридического лица расы нордов, то они объявят нам войну. Затем последует вторжение четырёх инопланетных цивилизаций на Землю. Справиться с этой проблемой можем только мы.

Седов задумался, оглянулся на своих мордovorотов, а затем сказал:

— Семён, советую не откладывать встречу с президентом. Могут возникнуть осложнения с властью. Со всеми вытекающими последствиями.

— А кто у нас сейчас президент России? — встрял в разговор Еремей, вероятно, намекая на то, что по сравнению с Верховным Координатором цивилизации нордов, президент одной из земных стран — мелкая сошка. — И кто к кому должен явиться для переговоров?

— Сержант, соблюдай субординацию! — остановил я его наезд на верховную власть. — Не перебивай старших по званию.

Полковник посмотрел на Ерёму, который сидел на рюкзаке Феди, усмехнулся и сказал нашему кристаллическому соратнику:

— Дипломата из тебя не выйдет.

Потом он повернулся и вместе со своими поделщиками направился к выходу из зала. Когда они вышли из помещения, я спросил Ерёму:

— Надеюсь, что ты догадался подключиться к мозгу полковника?

— Да. Узнал, о чём он думает. Мужик нормальный, но на него давят сверху. Седов получил приказ арестовать тебя и твоих напарников, если вы не явитесь добровольно. Он дал нам время, чтобы мы успели покинуть зал порталов.

— Нам нужно подождать ещё два часа, а потом попробуем войти в портал, — сказал я. — Федя с Варей, займите оборону у входа в коридор. Никого не впускать. И не выпускать.

Два часа для меня пролетели незаметно. В это время я, включив уником, изучал информацию о пространственно—временных переходах. Когда на часах, висевших на стене зала, появилась цифра 12.00, я сказал Ерёме:

— Попробуй войти в портал.

Разумный кристалл, который неподвижно сидел на полу в течение двух часов, очнулся и недоумённо произнёс:

— А! Что? Я немного завис. Это у меня вроде вашего сна. Ну, я полетел.

Когда он исчез за серой завесой портала, на экране появилась странная белая пелена. Затем послышался его хриплый голос:

— Не могу пошевелиться. Сильное давление со всех сторон. Всё! Я пропал!

Я догадался, что белое вещество, в которое попал наш разведчик, это лёд. И крикнул:

— Быстро разогрей своё тело до самой высокой температуры и, не поворачиваясь вокруг своей оси, двигайся попой назад.

— Понял! А где у меня попа? — удивлённо произнёс он.

— В противоположной стороне тела относительно твоих видеокамер, — объяснил я растерявшемуся кристаллическому ходоку.

Лёд на экране сначала покрылся мелкими пузырьками, а потом начал таять. Еремей выскочил из портала как ошпаренный, с его граней стекали капли воды.

— Чуть не влип! Что это было?

— Похоже, выход из этого пространственного—временного перехода портала закрыт ледником, — предположил я. — Вероятно, ты попал в один из ледниковых периодов, которых на Земле было несколько.

Внезапно со стороны коридора раздались выстрелы. Это Федя стрелял в потолок, чтобы предупредить нежелательных посетителей о том, что вход в зал для них закрыт.

Я посмотрел на часы. На электронном табло высвечивалось время — 12 часов 6 минут.

— Еремей, попробуй ещё войти в портал.

Он как-то нерешительно направился к серой завесе перехода, а затем сказал:

— Что-то я мандражирую. Но долг прежде всего.

— И кому я что—то должен? — добавил он, влетая в серую пелену портала.

Когда он исчез в пространственном переходе, на экране появилось изображение открытого пространства с редкими деревьями и кустарниками. Высокая трава росла между ними. В низинах ещё лежал снег. В небе через серую пелену облаков тускло просвечивало Солнце. Вдали виднелись невысокие холмы, покрытые лесом, у подножия которых протекала извилистая река.

Со стороны коридора послышались звуки выстрелов. Вероятно, это было начала штурма зала порталов. Федя ответил короткой очередью в потолок и крикнул:

— Долго мы так не продержимся! Будут жертвы.

— Уходим, — приказал я. — Быстрее!

Мои напарники оставили свои позиции в зале и бегом влетели во врата портала. Когда я входил в серую завесу пространственного перехода, оглянулся. Спецназовцы уже показались у выхода из зала с автоматами на изготовку. Оказавшись на другой стороне портала, я приготовился встретить преследователей огнем на поражение конечностей, если они осмелятся последовать за нами, но никто не появился. Вероятно, побоялись стать мишенями в узких вратах портала.

Пространственный переход был односторонним, обратно нам уже не вернуться.

— Смотрите! Мамонты! — услышал я восклицание Вари.

Обернувшись, я увидел стадо доисторических животных, шедших по долине вдоль реки, на ходу щипая луговую траву. Огромные волосатые звери, раза в два больше слонов, с большими загнутыми бивнями шли в нашу сторону.

— Где это мы оказались? — спросил Федя.

— Не знаю, — ответил я. — Мамонты жили на нашей планете несколько миллионов лет, а вымерли около десяти тысяч лет назад. Еремей, попробуй установить наши точные географические координаты. И попытайся связаться с бортовым компьютером «Черного принца». Может быть, он ответит.

Минуты через две наш кристаллический союзник засветился розоватым светом и закричал так громко, что мамонты даже остановились, разглядывая неведомых зверушек:

— Ответил!!! Василий ответил! Он всё ещё находится на земной орбите в отсеке орбитальной станции нордов.

— Всё-таки нам повезло, — обрадовался я. — Мы нашли их. Спроси Василия, в каком регионе Земли поселились последние норды?

— Основная база этой расы расположена на северном полюсе планеты. На большом острове. Ваши предки называли его Гиперборея, — уточнил Ерёма.

— Узнай, сможет ли он покинуть орбитальную станцию, приземлиться, а потом доставить нас на базу.

— Шлюз заблокирован — ответил наш кристаллический воин. — Центральный компьютер станции не отвечает. Покинуть станцию он не может. Энергоресурс космолёта приближается к нулю. Василий сожалеет, что не может нам помочь.

— Ты определил географические координаты? — спросил я Ерёму. — Где мы находимся?

— В Сибири, в районе Минусинской впадины. Это Хакасия.

— Далековато до северного полюса, — сказала Варя.

— Придётся идти пешком, — беззаботно произнёс наш кристаллический ходок, усаживаясь на рюкзак Феи.

— Еремей, а ты помнишь, как переносил нас на верёвке через реку на планете Тропик, а потом спас всех нас, когда игл подбили, — спросил Федя. — Ты же своим гравитационным двигателем удержал его в воздухе, а потом даже вылетел вместе с ним в открытый космос.

— Помню. Был такой подвиг. Молодой человек, я ещё раз напоминаю, что биологические объекты должны находиться на расстоянии не менее двух метров от полей, создаваемых моим антигравитационным двигателем при большой нагрузке. Иначе при максимальной мощности его поле вас убьёт. И ещё. На верёвке я доставлю на северный полюс только замёрзшие сосульки в виде ваших тел. А игла, к сожалению, у нас нет.

— Но ты же витаешь над моей головой, когда усаживаешься на мой рюкзак, чтобы не ходить пешком, — удивленно произнес Федя. — И мне это не вредит.

— Молодой человек, в этом случае я использую левитацию, — пояснил Еремей. — А это совсем другой способ перемещения в пространстве. Твою тушку мне с помощью левитации не поднять. Вредно кушать после 18.00.

Фёдор оглядел свою худошавую фигуру, хотел что-то ответить, но я его перебил.

— Сейчас сделаем летающую ладью, — сказал я, направляясь к большому лежащему на земле дереву с огромным дуплом, в котором мы втроём, с трудом, но могли поместиться.

Заменяв алмазный диск на болгарке круглой пилой с зубьями, отрезал от дерева корень и вершину. В верхней его части вырезал нишу для нашего «двигателя».

— Впрягайся, — сказал я Ерёме. — Доставишь нас на базу нордов.

— Опять старого припахали, — забрюзжал он. — Вкалываешь как лошадь, а тебе ни звания, ни наград. Хоть бы спасибо сказали.

— Спасибо! — поблагодарил я его. — Как Верховный Координатор цивилизации нордов награждаю тебя медалью «За Трудовые Заслуги» и присваиваю тебе звание старший сержант.

— Чего ждём? — сразу же развил кипучую деятельность Еремей. — Залазьте в свою конуру. Полетели.

— Смотрите! — тихо произнесла Варя. — Неандертальцы.

Действительно, это были первобытные люди. Человек десять, вооружённых палицами и одетых в звериные шкуры, отгоняли от стада мамонтёнка — с целью перекусить. Ещё пятеро неандертальцев направились в нашу сторону. Чтобы избежать лишних приключений во время знакомства с нашими дальними родственниками, я скомандовал:

— Занять места в летательном аппарате.

Варя влезла в дупло первой, а за ней Федя. Я с трудом втиснулся в «кабину», причём коленки моего напарника упёрлись мне в спину.

— Поехали, — крикнул я Ерёме. — Только помедленнее.

Наш импровизированный самолёт оторвался от земли, а затем устремился на север. Летели мы часа четыре. Промёрзли до костей, так как встречный поток холодного воздуха попадал в открытый «люк». Наконец мы приземлились в центре площади, вокруг которой располагалось с десяток зданий, напоминающих бараки. Еремей вылез из своей пилотской «кабины» и, кряхтя, произнёс:

— Замаялся старый! Энергоресурс почти на нуле. Отдыхать придётся долго.

С трудом выбравшись из нашего летательного аппарата, мы размяли затёкшие части тела, а затем направились к ближайшему строению. Странно, но на северном полюсе было довольно тепло, а Солнце находилось высоко над горизонтом. Вероятно, ось вращения Земли относительно плоскости эклиптики имела меньший угол наклона, чем в будущем. Из здания вышли двое высоких норда и остановились. Они с удивлением рассматривали наше транспортное средство. Когда мы подошли поближе, один из них что-то спросил. Еремей, который уже сидел на рюкзаке Феи, перевел вопрос:

— Он спрашивает, кто вы такие?

— Мы земляне из далёкого будущего, — ответил я. — Нам нужен норд по имени Энн. Он последним покинул свое время, чтобы навсегда уйти в прошлое.

Инопланетяне переглянулись между собой, а потом более высокий норд коротко ответил:

— Ждите.

Он сделал приглашающий жест в сторону здания и направился к его входу. Мы последовали за ними. В помещении, заставленном различным оборудованием и приборами, стоял круглый стол и кресла. Норд указал на них и вышел в другую комнату. Рассевшись в слишком больших для наших тел креслах, стали ожидать. Минут через десять в комнату вошёл Энн, который выглядел на много старше, чем во время предыдущего контакта. Он сел в ближайшее кресло и сказал:

— Всё-таки вы нас нашли. Какие возникли проблемы?

— Конфедерация инопланетных цивилизаций не признаёт правомерность акта передачи наследства нордов землянам, — сказал я. — Требуется подпись юридического лица вашей расы.

Норд ненадолго задумался и ответил:

— Странно, но эти бюрократы должны знать, что акт, подписанный электронной подписью Законодателя в зале Обрядов, имеет законную силу. Возможно, конфедераты просто хотят вас обмануть. Хорошо, я подпишу этот документ. Пусть представитель планеты Мон будет посредником и зафиксирует мою подпись на видео.

Варя достала из рюкзака файл с бумагами и положила на стол. Энн достал свою авто-ручку и расписался. Еремей в это время завис над документами и стал издавать звук щелчков фотоаппарата, а потом произнес:

— Готово. Зафиксировал акт подписания передачи наследства нордов.

Энн кивнул головой, а потом сказал:

— Поскольку вы здесь появились, то это означает, что на Земле ничего не изменилось. Расе нордов не удалось возродить свою цивилизацию. Наши потомки забудут все наши советы и наставления, а потом исчезнут навсегда. Замкнутый круг.

Я хотел рассказать о будущем их расы, о которой поведал нам Ерёма, но Энн, словно прочитав мои мысли, сказал:

— Мы не хотим знать, что нас ожидает в будущем.

Немного помолчав, он добавил:

— Есть ещё какие-то вопросы? Просьбы? Может быть, отдохнёте у нас после долгого путешествия?

— Нет, — ответил я. — У нас мало времени.

— Хорошо. Наш игл доставит вас к залу порталов. Счастливого пути!

Он встал из кресла и пошёл к выходу из комнаты, потом обернулся и сказал:

— Не повторяйте наших ошибок. Не становитесь бессмертными.

Когда мы вслед за нордом вышли из помещения, увидели, что перед выходом стоит игл с гостеприимно открытым люком. Мы вошли в кабину и заняли места в креслах. На обзорном экране был виден Энн, который стоял у барака, понутив голову. Он помахал нам рукой на прощанье, как только летательный аппарат оторвался от Земли.

Через полчаса мы уже приземлились у зала пространственных переходов в Сибири. Солнце уже заходило за горизонт. На востоке появились самые яркие звезды. Как только мы вышли из салона, игл оторвался от земли и полетел в обратном направлении. В отличие от земного зала нашего времени, купол этого зала ещё не был засыпан осадочными породами и сверкал как новенький. Мы спустились в зал порталов и тут же столкнулись с проблемой. Часов, которые повесили ходики только в далеком будущем, на стене не было. Как теперь определить время обратного перехода, непонятно.

Немного подумав, я сказал:

— Федя, открой уником и с помощью астрономической программы попробуй определить расположение Земли, географические координаты зала относительно Солнца и звёзд в тот период времени, когда мы вошли в портал, а также установи местное время, которое должно быть синхронизировано с нашим.

— Понял, — сказал он и включил уником.

Минут через пять он отключил компьютер и удовлетворённо произнёс:

— Успели! А то нам пришлось бы ждать ещё сутки. Через пять минут, в 14.05 по местному времени, нам нужно войти в пространственно-временной переход.

— Еремей, подготовься, — сказал я. — Пойдешь в разведку.

А в ответ тишина.

— Семён, он меня предупредил, что отключается на подзарядку аккумуляторов, которые посадил во время перелёта на северный полюс, — пояснил Федя. — Когда он вернётся в нашу реальность, неизвестно.

— Вот разгильдяй! — ругнулся я. — Нашел время, когда отдыхать. Разжалую!

Немного успокоившись, я сказал:

— Не знаю, что нас там ожидает. Придётся рискнуть. Входим в портал по одному. Сначала Фёдор, потом Варя. Мои напарники вскоре исчезли в серой пелене перехода, я вошел в него последним.

Перейдите в пункт №9.

Портал №3

Как известно, спешка нужна только при ловле блох. Когда нам пришлось срочно покинуть земной зал порталов, мы влетели, не раздумывая, в соседний пространственный переход. И оказались на другой планете. На экране монитора появилось изображение бескрайней степи с редкими, отдельно стоящими скалами. И сразу же раздался грохот взрыва. Игл подбросило вверх, но ремни безопасности удержали нас в креслах. Затем летательный аппарат накренился и рухнул на землю. Наши бранные тела основательно тряхнуло, но обошлось без серьёзных травм.

— Взрыв мины с дистанционным взрывателем, — раздался спокойный голос бортового компьютера. — Срочно покиньте игл. Повреждён кварковый реактор. Через пять минут произойдёт реакция с большим выделением энергии. Отойдите как можно дальше от летательного аппарата.

Мы выскочили из шлюза и побежали в сторону одиночной скалы, которая находилась в ста метрах от места падения игла. Едва успели укрыться за валунами, как раздался грохот взрыва. На месте нашего летательного аппарата вырос грибовидный султан огня и дыма. Ударная волна пронеслась над нами, не причинив вреда.

— Какая сволочь заминировала выход из портала? — ругнулся я, рассматривая ещё дымящуюся воронку на месте взрыва.

— Смотрите! — воскликнула Варя, указывая рукой на небо.

Я взглянул вверх. На фоне голубого неба были видны чёрные каплевидные пятнышки. Они быстро приближались.

— «Амёбы»! Быстро в расщелину! — крикнул я.

Когда мы укрылись в небольшом гроте в скале, я снова посмотрел на небо. С десятков чёрных «амёб» зависли над местом гибели игла. Они покрутились над разрушенным летательным аппаратом нордов, от которого мало что осталось, а затем удалились метров на триста от нас и стали распылять вокруг выхода из портала какое-то серое вещество. Серая взвесь рассеивалась в воздухе и медленно оседала на землю.

— Что это такое? — спросил Федя.

— Хрен его знает, — ругнулся я. — Явно они не удобрения распыляют.

Вскоре «амёбы» направились в сторону восходящего солнца. Мы вышли из убежища и осмотрелись. Серой пелены портала, откуда мы вылетели, не было. Очевидно, это был односторонний пространственный переход. Вернуться назад не получится. Вокруг нас простиралась степь, поросшая высокой зелёной травой. Вдалеке были видны одиночные серые скалы, которые возвышались среди этой равнины. Большое белое солнце класса F поднималось над горизонтом. Оно довольно быстро перемещалось по небу.

— Посмотрите, трава чернеет, — почему-то шепотом произнесла Варя.

Мы подошли поближе к чёрной полосе растений. На наших глазах серая плесень поглощала травяной покров планеты. И довольно быстро. Из норки выскочил какой-то зверёк, застрял в серой паутине, а через пару минут от него не осталось даже скелета.

— Плесень пожирает всю органику, — сказала Варя. — Похоже, что это своеобразное биологическое оружие, которое распылили амёбы. Семён, как ты думаешь, клаксы хотят нас ликвидировать?

— Вряд ли. Скорее всего, они подготавливают эту планету для своего проживания. Сначала уничтожат органическую жизнь, а потом атмосферу. И «будут жить-поживать, да добра наживать».

— Надо определить, что это такое, — сказала Варя.

Девушка достала их рюкзака небольшой контейнер с портативной лабораторией, взяла пинцет и отщипнула кусочек серой плесени. Затем поместила его в пробирку, заткнув пробкой.

— Пошли, — распорядился я. — Поднимемся на скалу. Может быть, туда плесень не доберётся.

Мы взобрались на ближайшую скалу и расположились на ровной площадке у её вершины. Я осмотрел окрестности. Чёрный круг сожранной плесенью травы ещё более увеличился и приближался к нам. Выбраться отсюда было невозможно. Серая плесень переварила бы нас мгновенно. Я попытался связаться с помощью коммуникатора с любым абонентом, который мог оказаться в этом районе космоса, но на его экране мелькали помехи.

Варя достала миниатюрный электронный микроскоп и вставила пробирку с плесенью в его гнездо. На экране появилось изображение сложной клеточной структуры. Девушка долго изучала эту картинку, постепенно увеличивая изображение, а затем сняла прилипшую к сапогу травинку и бросила в пробирку. Клетки серой плесени буквально вскипели, облепив растение. Через несколько секунд от растения ничего не осталось, а объём клеток на экране увеличился.

— Похоже, что это специально разработанное биологическое оружие, которое предназначено для уничтожения любой органики на этой планете. Серая плесень имеет иммунитет к местным вирусам и бактериям. Сначала она сожрёт траву, а потом примется за слой гумуса, пока не переварит его полностью. Сколько времени это займёт, неизвестно, но вода и пища закончатся у нас быстрее.

— Что же делать? — спросил Федя, прикладываясь к фляжке с живительной влагой. — Скоро станет совсем жарко.

Местное светило только поднималось к зениту.

— Экономь воду, — сказал я. — Неизвестно, сколько времени мы тут проторчим. Может быть, наши двойники нас отсюда вызволят. А сейчас определи направление и расстояние до зала пространственных переходов.

Хакер открыл компьютер, а затем ткнул пальцем в степь и ответил:

— Это планета нордов Z—33. Зал порталов находится там. Расстояние — 155 километров.

— Сколько? — удивлённо переспросил я.

— Сто пятьдесят пять километров, — повторил он.

— Федя, ты не ошибаешься? Обычно они находятся рядом с другими переходами.

— Нет, не ошибаюсь. Залы порталов располагаются там, где энергетически выгоднее, чтобы свести пространственные тоннели в одну точку. В данном случае, вероятно, нордам этого сделать не удалось.

Я приуныл, а затем сказал:

— Если мы будем преодолевать по двадцать километров в день, в чём я сильно сомневаюсь, то нам потребуется целая неделя, чтобы достичь цели. Ещё и эта серая дрянь преградила нам путь.

— У меня появилась одна идея, — задумчиво произнесла Варя. — Надо попробовать.

Девушка плюнула в пробирку и стала рассматривать изображение на экране. Сначала клеточная структура помутнела, а затем стала белой, с редкими чёрными крапинками.

— Получилось, — удовлетворённо произнесла Варя. — У серой плесени нет иммунитета к земным бактериям и вирусам. В наших организмах и слюне находится множество патогенной для них заразы. Этим можно воспользоваться, инфицировав плесень нашей микрофлорой. Возможно, эпидемия распространится и уничтожит эту гадость.

— Слюны не хватит на всю эту прорву, — скептически произнёс Федя, указывая на обширное пространство посеревшей земли.

— Зачем использовать слюну? — улыбаясь, ответила девушка. — В твоём желудке содержится гораздо больше смертоносных для плесени вирусов и бактерий. Ты даже не знаешь, сколько их находится на Земле. Надо было назвать эту планету Вирус.

Затем Варя протянула полиэтиленовый пакет Феде и распорядилась:

— Рыгай!

— Чё я то?! — стал упираться наш напарник.

— Ты хочешь, чтобы молодая и симпатичная девушка изливала содержимое своего желудка перед двумя потенциальными женихами? Это будет выглядеть неприлично. А нашему командиру делать это перед своими подчинёнными совсем нельзя.

— Если хочешь жить, то рыгай! — властно произнесла Варя.

Федя поморщился, а потом, засунув два пальца в рот, излил порцию содержимого своего желудка в полиэтиленовый кулёк.

Варя взяла пакет и сбросила его в ковёр серой плесени, которая уже добралась до подножия скалы. Содержимое кулёка выплеснулось наружу. Плесень тут же обволокла рвотную массу Феде.

— Будем ждать, — сказала девушка. — Если земная микрофлора её инфицирует, то примерно через полчаса будет виден результат.

— А местной флоре и фауне наши вирусы и бактерии не повредят? — спросил я Варю.

— ДНК здешних растений схожа с земной флорой. Возможно, будут какие-то последствия, но не смертельные. Приспособятся. Кроме того, этот мир уже посещали многочисленные ходоки, которые изливали содержимое своих мочевых пузырей и толстой кишки на эту землю. И ничего страшного не произошло.

Результат бактериологической войны мы заметили даже быстрее, чем ожидали. Около полиэтиленового пакета образовалось белое пятно, которое расширялось во все стороны.

— Процесс пошел, — радостно сообщила Варя. — Часов через двенадцать плесень вымрет.

Местное светило было уже в зените. Стало очень жарко. Обильный пот выступил на моём теле. Мы перешли в тень каменного выступа, чтобы спрятаться от жгучих лучей местной звезды. Не хотелось двигаться и даже шевелиться. Фёдор, похоже, уже уничтожил все свои запасы питьевой воды, а сейчас мучился, стесняясь попросить хотя бы глоток освежающей влаги. Я хотел прочитать ему лекцию о бережном отношении к водным ресурсам, но шевелить языком было лень. Протянул Хакеру фляжку с водой, к которой он тут же присосался, уменьшив её содержимое наполовину. Жара стала спадать только к вечеру. Хорошо, что период обращения планеты был значительно меньше, чем на Земле. Местное солнце уже заходило за горизонт. Я вышел на скальную площадку и осмотрелся. Белый круг погибшей плесени значительно расширился, всё больше увеличиваясь в диаметре. Когда чуть стемнело, мы перекусили и завалились спать, оставив караул в виде бодрствующего Феде. Потом дежурила Варя, которая меня и разбудила.

— Похоже, плесень вся погибла, — сообщила она. — Можно идти дальше.

Уже светало. На всём обозримом пространстве была видна белесая пустыня, покрытая слоем безжизненной плесени. Я с трудом разбудил Феде, а потом мы собрали свои вещи и спустились со скалы. Варя оторвала кусочек засохшей паутины с булыжника, поместила в электронный микроскоп, а затем сказала:

— Всё! Плесень больше не представляет опасности. Идём.

Мы тронулись в путь. Быстро преодолели безжизненную пустыню, а потом подошли к стене высокой травы, которая не пострадала от воздействия биологического оружия «амёб». Признаюсь, что не люблю я путешествовать по таким зарослям, когда в двух шагах ничего не видно. Может незаметно напасть какая-нибудь тварь в виде змеи или ещё более опасного существа. Тяжко вздохнув, я вошел в травяной ковер, который местами был выше моего роста.

Со всех сторон слышались подозрительные шорохи и непонятные звуки. Какое-то нехорошее предчувствие овладело мной. Хотя ничего подозрительного вокруг не наблюдал. Как я и интуитивно ощущал, неприятности не заставили себя ждать. Сразу шесть летательных аппаратов инопланетян в виде сплюснутых шаров появились в безоблачном небе планеты. Подлетев поближе, они перестроились в круг над нашими головами, а потом стали снижаться.

— Быстро к скалам! — крикнул я своим напарникам.

Мы бросились через заросли густой травы по направлению к возвышающимся вдали скалистым холмам. Выскочили на свободное от растительности пространство, которое было покрыто мелкой галькой и отдельными валунами. Но было уже поздно. Мы оказались окружёнными со всех сторон. Из летательных аппаратов высыпали высоченные инопланетяне, с полсотни штук, построились цепью и направились к нам, совершенно не опасаясь противника. То есть нас. Очевидно, они хотели захватить нас в плен. Похоже, что мы сами выдали своё местоположение, когда я пытался вызвать абонентов сети с помощью коммуникатора нордов.

— «Жирафы»! — крикнул я, узнав в нескладных фигурах представителей одной из рас Конфедерации. — Занять круговую оборону!

Мы залегли в ложбинку рядом с валунами и приготовились к нападению. Высокие желтокожие инопланетяне с огромными глазами, двумя коленными суставами и раздвоенными копытами, чем-то похожие на жирафов, приближались всё ближе и ближе. Некоторые из них были вооружены парализаторами. Чтобы не подпустить их на расстояние, когда они смогут использовать это оружие, я открыл огонь из автомата поверх их голов. Трассеры пролетели над ними, не оказав никакого психологического воздействия на противника. Инопланетяне продолжали наступать, словно ничего не произошло. Пришлось дать длинную очередь по ногам врагов. Двое из них упали, корчась на земле от боли. Цепь нападающих остановилась.

— Меняем позицию, — приказал я.

Мы отползли по ложбинке метров десять от прежнего нашего укрытия, когда «жирафы» открыли огонь из импульсных ружей. Вероятно, они получили приказ уничтожить противника, который оказал сопротивление. Красные импульсные заряды впились в валуны и насыпь из гальки, превращая их в пар. Раскалённые капли камней долетели даже до нас. Осколок камня попал Феде в бровь, раскроив её надвое. Кровь залила половину лица хакера. Он зажал рану рукой и застонал от боли. Варя поползла к нему, вынимая на ходу из походной аптечки пластырь «искусственная кожа». Чтобы не подставлять напарников под огонь противника, пришлось отползти от них подальше. Снова открыл огонь по противнику из-за продолговатого валуна. Ещё два «жирафа» повалились на землю. Инопланетяне залегли и открыли ответный огонь. Я едва успел перебежать к следующему укрытию, когда импульсные заряды разнесли валун на молекулы. Игра в «кошки-мышки» продолжалась недолго. Один из летательных аппаратов инопланетян поднялся над поверхностью земли и завис над нашими головами. В его борту открылся щиток, за которым виднелись жерла двух импульсных пушек. Один залп, и от нас не останется даже кровавых пятен.

Вставив в автомат магазин с кумулятивными пулями, я открыл огонь по сплюснутому НЛО, но безрезультатно. На защитном силовом экране вспыхивали огненные точки, не причиняя вреда летательному аппарату инопланетян.

— Всё! Отбегался ходок, — сказал я сам себе, опуская автомат.

— Возможно, Лабиринт создаст мою копию, которая продолжит своё существование, но об этом я уже никогда не узнаю, — подумал я. — Конкретно для меня это смерть. Небытие!

Затем я встал на ноги, чтобы встретить последние секунды своего существования в этом мире как настоящий солдат, а потом крикнул своим напарникам:

— Прощайте! Может быть, встретимся в следующей жизни.

Я посмотрел на летающую тарелку, ожидая выстрела, но с ней происходило что-то странное. Она странно задрожала, изменила цвет на голубой, а затем стала растворяться прямо в

воздухе, словно её стирали резинкой. То же самое явление произошло и с остальными летательными аппаратами инопланетян. Они исчезали один за другим. Потрясённые увиденным зрелищем, «жирафы» вскочили на ноги, озираясь по сторонам. А затем и они стали исчезать, словно их никогда здесь не было. Я осмотрелся. Никого! Только марево от раскалённых камней в местах, куда попадали заряды, свидетельствовало о том, что недавно здесь велись боевые действия.

— Что это было? — спросила Варя, которая подошла ко мне, поддерживая раненого Федю. — Куда они исчезли?

— Похоже, что нас в очередной раз спас наш виртуальный ходок, — предположил я. — Каким-то способом он удалил летательные аппараты инопланетян и их самих из нашей реальности. Интересно, как он это сделал?

Посмотрев на перевязанную голову Феди, я спросил:

— Ну, как ты себя чувствуешь? Идти сможешь?

Хакер кивнул головой и поморщился от боли.

— Хорошо! Пошли дальше.

Не успели мы отойти от места боя, как Варя вскрикнула:

— Амёбы! Позади нас!

Я обернулся. С полсотни чёрных каплевидных тел явственно выделялись на фоне голубого неба. Они стремительно приближались. Мы не стали даже прятаться за валунами. Бесплезно. Стояли и ожидали, что произойдёт дальше. С кляксами случилось то же самое, что и с «жирафами». Они приобрели голубоватый цвет, а затем просто растворились в воздухе.

Я облегчённо выдохнул и сказал:

— Снова Спас нас спас! С ним не пропадёшь! Потопали дальше.

— Он мог бы догадаться и переместить нас к здешнему входу в зал порталов, — забрюзжал Федя, поправляя повязку на голове. — А ещё лучше прямо на Землю.

— Он бы сообразил, — вступилась за нашего виртуального друга Варя. — Значит, по какой-то причине, он не может этого сделать.

Определив направление, куда нам нужно было идти, направились в сторону невысоких холмов. По пути пришлось спуститься в глубокую ложбину, по дну которой протекал ручей. Набрали воды во фляжки, предварительно сделав анализ на пригодность её к употреблению, а потом поднялись на холм. Перед нами простиралась водная поверхность. Река шириной метров двести преградила нам путь.

— Откуда здесь река? — недоумённо произнёс Федя. — На карте её не было.

Он включил уникон и ткнул пальцем в изображение местности, а потом сказал:

— Вот зал порталов, а здесь находились мы. Никакой реки на пути к пространственному переходу нет.

Я посмотрел на экран, а потом на компас, встроенный в рукав моего комбинезона и спросил:

— А где у тебя на карте север и юг?

— Как где?! Север в верхней части экрана, соответственно, юг — здесь. Чтобы добраться до зала порталов, мы пошли на север.

Тяжко вздохнув, я ругнулся:

— Географ, блин, — У этой планеты магнитные полюса имеют другую полярность, чем на Земле. Мы, благодаря тебе, протопали в противоположном направлении много километров, всё дальше удаляясь от цели. Теперь придётся возвращаться обратно.

— Да не может этого быть, — возмутился Федя. — Может быть, карта устарела? Или река пробила новое русло? На орбите планеты находятся два спутника нордов. Сейчас посмотрим на эту местность в реальном времени.

Хакер связался со спутниками, а потом вывел изображение поверхности планеты на экран уникала в том месте, где мы находились. Рассмотрев картинку, он почесал затылок, а потом удивлённо произнёс:

— Действительно, я лох! Как я мог перепутать стороны света? Зал порталов находится совсем не там, куда мы направились.

В левой части экрана блеснул какой-то блик, словно отразились солнечные лучи от зеркала.

— А там что блестит? — спросил я, ткнув пальцем в изображение на экран. — Увеличь картинку.

Федя переместил курсор «мышки» в сторону блика и изменил масштаб изображения. На экране появился серебристый летательный аппарат инопланетян, который стоял на поляне среди высоких деревьев. Метрах в ста от него залегла цепь желтокожих солдат, явно кого-то поджидая.

— Смотрите! Справа ещё «тарелка», — сказала Варя. — И слева тоже. Засада?

— Похоже, — ответил Федя. — Нас поджидают у зала порталов.

С помощью спутника мы просмотрели местность вокруг зала порталов. С десятков сплюснутых шаров были расположены вокруг полусферы зала пространственных переходов. Почти сплошная цепь желтокожих инопланетян перекрывала путь к куполу. Только у реки, которая протекала рядом с куполом, желтых солдат не было.

— Не прорваться, — сказал я. — Не зря говорят: «Дуракам везёт». Федя, эта поговорка к тебе не относится. Ты просто везучий. Если бы не твоя ошибка с направлением, то мы нарвались бы на засаду и попали под воздействие парализаторов инопланетян. Неизвестно, что с нами могло случиться, но в плен мы попали бы однозначно.

— Как же нам теперь проникнуть в зал порталов? — спросила Варя.

— Единственный путь по реке, — ответил я. — Ниже по течению она поворачивает на север и протекает рядом с залом пространственных переходов. «Жирафы» нас там не ждут. Соорудим плот, замаскируем его под груды плывущего валежника, а потом сплавимся по реке. Другое предложение есть?

— Нет, — тут же отозвался Федя. — Я полностью поддерживаю этот план. Не пешком идти.

— Я тоже за такой турпоход, — согласилась Варя. — Только у меня есть вопрос. В этом водоёме хищные монстры не водятся?

— Нет, — ответил Федя. — Я уже просмотрел информацию об этой планете в базе нордов. По какой-то причине на ней отсутствуют крупные хищники. Так что опасаться некого.

Мы спустились к реке, на берегу которой росли деревья, похожие на бамбук. С помощью моей болгарки спилили десятка два пустотелых дерева, связали их веревками. Навалили на плот кучу сучьев, предварительно соорудив для себя нору-шалаш среди веток. Из тонких стволов «бамбука» сделали шесты. Плот был готов к плаванию. Едва успели отплыть от берега, как над нами пролетела пара сплюснутых полусфер инопланетян.

— Нас ищут, — предположила Варя.

— Похоже, — согласился Федя. — Вроде бы не заметили.

Течение реки было стремительным. Плот быстро продвигался к цели. Вскоре стало темнеть. Я уже хотел причалить к берегу, но на небе появился огромный спутник планеты, осветив поверхность реки мертвенно бледным светом. Никаких опасностей на горизонте не наблюдалось.

— Теперь можно и отдохнуть, — сказал я. — Дежурить будем по очереди по два часа. Сначала Варя, а потом Федя.

Мы утолили голод сухим пайком, а потом я и мой напарник завалились спать, оставив девушку в одиночестве. Проснулся я от крика Хакера:

— Помогите! Спасите!

Выскочив из шалаша, я увидел такую картину. Федя, схватившись за верёвки, стягивающие плот, всеми силами старался удержаться на «бамбуковых» бревнах. Его ноги оплели какие-то сине-зелёные нити, которые пытались стянуть нашего напарника в воду. За моей спиной щёлкнул затвор автомата. Это Варя собиралась открыть огонь по невидимому противнику.

— Не стрелять! — крикнул я. — Не поможет.

Сняв с пояса свою незаменимую болгарку с алмазным кругом, быстренько перерезал с десяток нитей, которые оплели ноги Хакера. Вероятно, неведомый монстр почувствовал боль, отдернул свои оставшиеся целыми отростки, попутно стянув оба сапога с конечностей ходока. Сине-зелёные плети исчезли в мутной воде вместе с обувкой нашего напарника. Федя вскочил на ноги, срывая с себя отрезанные нити, ругнулся:

— Вот гад или гадина! Последние сапоги сняли. Опять без обуви остался.

— Фёдор, а ты говорил, что на этой планете нет опасных хищников, — сказала Варя, с опаской разглядывая остатки нитей. — Похоже на водоросли, которые питаются мясом. Таких созданий природы я ещё не встречала.

— В перечне опасных существ их не было, — ответил я. — Только змеи и мелкие зверушки.

Когда Федя достал из рюкзака пластиковые пакеты и натянул их на ноги, я сказал:

— Хакер, свяжись со спутником нордов и определи наше местонахождение. — Варя, а ты наблюдай за рекой. Вдруг какая-то тварь ещё на плот полезет.

Федя включил уником, а затем сказал:

— Мы находимся в десяти километрах от зала порталов. Через полтора часа будем у цели. Я думаю, что нам лучше направить плот поближе к левому берегу, чтобы не проскочить место высадки.

Так мы и сделали. Когда плот оказался метрах в десяти от крутого яра, перестали грести шестами и предоставили течению доставить нас к месту назначения. До зала порталов оставалось проплыть метров триста, но наш плот сел на мель. Нам пришлось его покинуть и пробираться вдоль полосы мелких кустарников к полусфере купола, которая уже виднелась среди скал. По пути пришлось обходить болото в пойме реки. На открытом пространстве у зала порталов нас ждал сюрприз. Перед самым входом стоял полусферический летательный аппарат инопланетян с открытыми портами импульсных пушек. Три «жирафа» вышагивали по периметру купола, патрулируя охраняемую зону.

— Что будем делать? — тихо произнесла Варя.

— Может быть, попробуем прорваться нахрапом? — предложил Фёдор. — Уложить этих троих из автоматов, а потом галопом к входу в зал.

— Ты думаешь, что в «тарелке» никого нет? — сказала девушка. — Маловероятно. Они укокошат нас с помощью своего бортового вооружения, как только мы высунемся.

Осуществить план Хакера нам не удалось. Каким-то образом нас обнаружили. Из летательного аппарата выскочили с десяток вооружённых «жирафов» и бегом ломанулись в нашу сторону.

— Уходим! Быстро к скалам! — крикнул я.

Мы побежали между невысоких деревьев к ближайшему утёсу. «Жирафы» брать в плен нас не собирались. Импульсный заряд разнёс в щепки дерево справа от нас. Второй разрыв вспахал землю в метре позади Федя, который немного отстал. Он пошатнулся, но продолжал бежать. Когда до скал осталось преодолеть расстояние метров тридцать, Варя крикнула:

— Справа «амёбы»!

Я посмотрел на небо в указанном направлении. К нам стремительно приближалось с полсотни летающих мешков. Ещё немного и они отрежут путь к отступлению.

— Смот—рите, пеще—ра! — услышал я прерывающийся голос Федя. — Слева!

Действительно, у подножья невысокой скалы темнел узкий ход в грот. Не сговариваясь, мы бросились в сторону укрытия. Едва успели заскочить в пещеру, как мимо пронеслась стая клякс, которые по инерции пролетели мимо. Отбежав подальше от входа, мы остановились. Дальше идти было некуда. Подземелье заканчивалась тупиком. Мышеловка.

И тут в пещеру полезли «амёбы». Узкий вход не позволял им атаковать нас толпой, и сначала мы успешно оборонялись. Пули вырывали из желеобразных тел клякс приличные куски «мяса», выворачивали внутренности, отбрасывали их останки к стенам грота. Вскоре у входа образовалась приличная горка из мёртвых тел «амёб». Остальные кляксы, укрываясь за трупами своих сородичей и камнями на полу пещеры, приближались всё ближе и ближе к нам. Патроны уже заканчивались. Ещё немного, и они до нас доберутся.

Неожиданно прямо посередине подземелья возник виртуальный ходок.

— Спас снова с нами! — крикнула Варя. — Он нас выручит!

— Держитесь! — крикнул он и направился к выходу из грота.

Ближайшие к Спасу «амёбы» выпустили в него электрические разряды, не причинив нашему другу никакого вреда. Три амёбы атаковали виртуального ходока, но, проскочив через его виртуальное тело, врезались в стены пещеры и обмякли, вероятно, надолго отключившись от существующей действительности. Оставшимися патронами мы добились ещё трёх клякс, освободив грот от незваных гостей.

Вскоре снаружи послышались автоматные очереди, а затем раздался оглушительный взрыв. Мы выбежали из пещеры и увидели такую картину. Наши двойники заняли оборону среди крупных обломков камней и расстреливали «амёб». Впереди нас пузырилась земля, куда попали плазменные заряды. Чуть дальше догорали обломки игла. Перебегая от валуна к валуну, мы подобрались к нашим двойникам. Семён, увидев меня, крикнул:

— Уходите в зал порталов! Мы вас прикроем. Возвращайтесь на Землю. Нас не ждите.

Я кивнул головой, давая знать, что понял, а затем дал знак напарникам, чтобы они следовали за мной. Перебегая открытое пространство у зала порталов, мы обогнули летательный аппарат инопланетян и оказались у входа. Включив коммуникатор нордов, я подал сигнал опознавания «свой-чужой», но ворота по какой-то причине не открывались. Ещё несколько раз жамкнул кнопку передачи данных. Никакой реакции. Наконец, словно нехотя, створки ворот стали раздвигаться. Не дождавшись, когда они откроются полностью, мы прошмыгнули внутрь. Оказавшись в зале, я сразу же почувствовал специфический запах сгоревшей изоляции. Рядом с пультом управления из кабельного канала вырывались язычки пламени. Всё помещение зала было затянуто синеватой дымкой. В горле запершило от вдыхаемого воздуха.

— Надеть респираторы, — приказал я, доставая из рюкзака маску с фильтром.

— А я свой где-то потерял, — виновато произнёс Федя и закашлялся.

Я дал нашему напарнику вдохнуть порцию очищенного воздуха и крикнул:

— Уходим. Иначе задохнемся.

В зале порталов светилось всего два монитора. На одном из них виднелась холмистая поверхность заснеженной планеты, освещаемая тусклым светом красного карлика. На втором мониторе была картинка стандартного зала пространственных переходов с пультом управления посередине. Когда мы подошли к серой пелене портала, меня насторожила странная рябь на его поверхности. Но выбора не было. Нужно было уходить отсюда как можно скорее. И мы вошли в портал с номером 2.

Перейдите в пункт №7.

Если решили путешествовать по Лабиринту самостоятельно, то перейдите в пункт №35.

Портал №4

Я вслед за ходоками вышел из серой пелены портала. Это был земной зал пространственных переходов, но на полу лежал толстый слой пыли, а в центре находился пульт управления, которого не было в наше время. Он исчез, когда учёные-ботаники решили порулить порталами. Мои друзья уже снимали обувь и одежду, чтобы просушить её после купания в океане. Включив всё своё воображение, я представил, что нахожусь в зале рядом с ними. На этот раз всё получилось. Я проявился в их реальности. Первым меня увидел Семён. Он мгновенно вскинул автомат, но, узнав меня, опустил ствол и спросил:

— Это ты нас спас?

Я кивнул головой.

— Как же тебе это удалось?

Достав из кармана блокнот, я написал:

«С помощью компьютера вырезал вас из одной реальности, а потом поместил в другую».

Семён вслух прочитал записку и одобрительно произнёс:

— С тобой не пропадёшь! Супермен!

— А ты не мог переместить нас туда без этой мокрой среды? — придрался Федя, выливая воду из сапога.

Я отрицательно помотал головой и показал на часы, обозначая, что не было времени отфильтровать воду от ходоков.

— Хакер, ты чем недоволен? — вступилась за меня Варя. — Сейчас тебя бы уже переваривал рыбацкер. Ты даже приятного аппетита не успел бы пожелать этой рыбине.

— Мальчики, отвернитесь, — продолжила девушка. — Нужно одежду просушить.

Мы дружно повернулись, чтобы Варя смогла переодеться. Только Федя внимательно рассматривал отражение на погашенном экране монитора.

— Фёдор, а где твой автомат? — спросил Семён.

— Утопил, — виновато произнёс он, отрываясь от экрана. — Он тяжёлый. Выбора не было. Или он, или я бы утонул.

— Добудешь другой в бою, — строгим голосом произнёс командир ходоков.

— А я уже добыл, — ответил Хакер, доставая из рюкзака импульсный пистолет командира рептилоидов. — Перепрограммирую лапу владельца на свою руку, а потом можно будет пользоваться этой пушкой.

— Всё. Я переоделась, — сказала Варя. — Федя, можешь в монитор больше не пялиться. Наш хакер покраснел как рак, а потом недовольно произнёс:

— Варя, отвернись, я буду переодеваться.

Девушка фыркнула и ответила:

— А я не стесняюсь.

Когда мы повернулись, Варя уже сменила одежду и развешивала на пульте управления свой мокрый комбинезон, а также нижнее бельё. Мужики тоже достали из пластиковых пакетов свою запасную одежду и переоделись. Федя, убедившись, что его уником в чехле не пострадал, заулыбался во весь рот, словно выиграл миллион в лотерею.

— Нужно узнать, где мы находимся, — сказал Семён. — Возможно, произошел сбой при аварии в зале или комп что-то напутал, заслав нас в далёкое прошлое. Хакер, Спас, пойдёмте, прогуляемся.

— А не проще спросить, где мы, у здешнего хозяина? — предложил Федя.

— Забыл? — сказал Семён. — Ты должен знать, что интеллектуальному компьютеру земного зала запрещено вступать в контакт с землянами. И этот запрет норды так и не отменили. Мы поднялись по ступенькам коридора наверх, а затем вышли наружу.

Ночь. Ярко светили звёзды. Луны не было. Впереди темнела полоса хвойного леса. Федя сфотографировал звёздное небо с помощью видеокамеры, встроенной в уникон, и сказал:

— Пошли обратно. Щас определим, в какой эпохе мы находимся.

Когда спустились в зал, Хакер включил компьютер, открыл страницу в астрономическом справочнике, сравнил фотографии звёздного неба этой и нашей эры, а затем удовлетворённо произнёс:

— Такое расположение звёзд в созвездиях соответствует примерно двенадцатому тысячелетию до нашей эры. Далековато нас забросило.

— Будем искать наших двойников, — сказал Семён. — Чтобы не соваться в пространственно-временные переходы как слепые котята, нам нужно что-то придумать. Федя, ты помнишь, как твой «близнец» рассказывал, что прежде чем войти в портал, он исследовал выход из него с помощью видеокамеры?

— Понял! Как я мог забыть? Я сейчас!

Он направился к выходу из зала и вскоре притащил сухую верхушку дерева метра три длиной. Потом достал из рюкзака миниатюрную видеокамеру, привязал к вершине, соединив её кабелем с компьютером. Туда же поместил коммуникатор.

— Готово! — сказал он. — Сейчас проверим, что находится за этим порталом. А с помощью коммуникатора мы сможем связаться с нашими двойниками, если они там присутствуют.

Федя просунул свою длинную селфи-палку в серую пелену пространственно-временного портала №2. На экране компьютера появилось изображение обычного леса. Сосны, ёлки, пихты. Между ними просматривалась река, по которой плыли три струга. На палубе стояли казаки, одетые как попало. Двое из них, вооружённых пищалями, внимательно осматривали берега реки. На носу струга стоял коренастый казак в кольчуге.

— Похоже, Ермак Сибирь собрался посетить, — сказал Хакер. — Но наших близнецов здесь нет. Не отвечают.

Картинка на мониторе потускнела и сменилась другой. Раскалённая лава текла прямо перед нами, вулканические газы и пепел вырывались из расщелин. Вдали виднелись огнедышащие горы. Небо было затянуто серыми облаками.

— Если бы мы здесь вышли из портала, то поджарились как на сковородке, — прокомментировал изображение Федя. — Даже Спас нас бы не спас. Здесь ходоков тоже нет, или уже нет.

— Не каркай, — сказала Варя. — Надо всегда надеяться на лучшее.

Минут через пять на экране появилась следующая картинка. Среди пустыни возвышались две пирамиды. Третью достраивали мужики в набедренных повязках. Несколько надсмотрщиков с плетями подгоняли их, чтобы повысить производительность труда. Строители мешали песок в ящике, поливая его какой-то черной жидкостью. Другие рабочие заливали эту смесь в обычную опалубку.

— Египет! Ёлы-палы! — воскликнул Федя. — Вот как они пирамиды строили. Обычный бетон заливают в опалубку. Даже не интересно. Ходоков здесь тоже нет. Не отвечают.

На экране появилось ещё одно изображение. Средневековый город с узкими улочками. Толпа народа собралась на площади, в центре которой стоял крест с привязанным к нему человеком. Из-за большого расстояния было трудно рассмотреть его лицо. Стражники уже подожгли дрова под крестом и отбежали, что-то оживлённо обсуждая. Из толпы доносились крики:

— Сатанас! Демонио!

И ещё какие-то слова, вероятно, на испанском языке. Пламя вскоре полностью охватило беднягу. Он что-то крикнул, задергался, а потом затих. Вероятно, задохнулся в густом дыме костра или потерял сознание от болевого шока.

— Жуть! — воскликнула Варя. — Какие же люди жестокие!

Картинка на экране поменялась. На этот раз появилось изображение затемнённого города. Рассмотреть подробностей мы не успели, так как Хакер воскликнул:

— Коммуникатор ответил на вызов. Они там! У нас три или четыре минуты, чтобы войти в переход. Потом он закроется.

Ходоки быстро собрали свои вещи и один за другим вошли в портал. Я последовал за ними.

Перейдите в пункт №49.

Портал №5

Пройдя серую пелену перехода, мы оказались в небольшом тёмном зале, в центре которого стоял пульт управления. На его панели светился красным светом всего один индикатор. В полумраке купола можно было различить три игла, стоящие у его противоположной стенки. Очевидно, освещение зала отключил компьютер в целях экономии энергии.

— Здравствуйте! — раздался тихий голос под сводами полусферы. — Внимание! Вверенный мне объект атакуют вооружённые силы рептилоидов. Прошу вас покинуть зал порталов. Через двадцать минут земного времени закончатся энергоресурсы защитного силового купола. Согласно заданной программе, я буду вынужден взорвать вверенный мне объект и удалить все программные файлы моего электронного мозга, то есть умереть. Другого выхода из создавшегося положения нет.

— Не отчаивайся, — попытался я успокоить интеллектуальный компьютер зала. — Выход из любой критической ситуации всегда есть.

— Так, ходоки, подумаем, что можно предпринять для восстановления энергоснабжения зала, — обратился я к напарникам.

— Как его восстановишь? — пробурчал Ерёма. — Тут такие большие мощности нужны, батарейку не подключишь.

— А что, если притащить сюда энергетический блок с планеты Нордия? — сказал Фёдор.

— Силовые блоки необходимой мощности имеют большие размеры, — ответил компьютер. — Их невозможно переместить через «червоточину» пространственного перехода диаметром в два метра.

— Может просто с планеты нордов через портал электрический кабель протянуть? — предложила Варя.

Признаться, мне стало стыдно, что я не сообразил о таком простом способе энергоснабжения зала. Вероятно, старею.

— Идею понял! — произнёс компьютер, как мне показалось, с радостью в голосе. — Выполняю!

В стенке купола открылись две ниши, из которых вышли два человекообразных робота, а потом бегом направились к пространственному переходу, ведущему на планету Нордия.

— Комп, ты можешь вывести на экран изображение окружающей местности вокруг купола? — спросил я. — Нам нужно оценить обстановку и силы противника.

— Да. Включаю обзорные видеокамеры.

Вскоре на мониторе пульта управления появилась картинка. Вид сверху. Серая пустыня с отдельно стоящими растениями, напоминающими кактусы. Невысокие барханы, освещаемые тусклым светом большого красного солнца, которое зависло у самого горизонта. На расстоянии метров двести находился ещё один купол серого цвета, защищённый силовым полем, но гораздо большего размера, чем зал пространственных переходов. Рядом с ним на песке лежали два дисковидных летательных аппарата, которые ещё дымились, вероятно, сбитые совсем недавно.

Неожиданно из купола вылетела красная игла плазменного заряда, а затем ударила в силовой защитный экран зала порталов. Раздался громкий грохот взрыва, но защита в очередной раз выдержала удар. Затем сверкнул луч лазера, который рассыпался яркими блёстками на силовом экране.

— Таким способом рептилоиды постепенно понижают энергоресурсы зала, — пояснил компьютер. — Они не применяют протонные и позитронные заряды, так как хотят захватить порталы в целости и сохранности.

— Что здесь произошло ранее? — спросил я. — И серый купол, что это?

— Это военная база нордов. Агрессоры захватили её обманом. Они использовали общепринятые в Галактике сигналы бедствия, имитировали аварию дисковидного летательного аппарата, а затем, проникнув в купол, уничтожили роботов-солдат. Когда они попытались атаковать зал порталов, я применил свои ограниченные средства обороны, сбив два дискалёта. У меня осталась только одна протонная ракета, которая предназначена для уничтожения зала — в случае его захвата противником.

— Сколько рептилоидов находится под куполом? — спросил я.

— Пятьдесят три особи, вооружённые импульсными излучателями, бластерами и парализаторами. Кроме того, на орбите планеты находится военный крейсер инопланетян.

— Штурмом нам такую крепость не взять, — сказал я. — Нужно что-то придумать.

В это время со стороны портала, ведущего на планету Нордия, послышался странный звук. Обернувшись, я увидел трёх человекообразных роботов, которые катили катушку с толстым кабелем. Они подтащили кабель к пульту управления, а потом подключили его к разъёму. В зале сразу же загорелся свет и все индикаторы на пульте. Энергоснабжение восстановилось.

— Большое спасибо, земляне, — послышался голос компа. — Вы меня спасли! Умирать так не хочется.

— А что будем делать дальше? — спросил Ерёма. — Факт вторжения инопланетной цивилизации на лице.

— Я правильно выразился? — добавил он, заметив ухмылку на лице моего напарника.

— Почти верно, — улыбнувшись, ответил Федя. — Только надо говорить не на лице, а на лице.

— Федя, помолчи, — приказал я, зная, что перепалка между Еремой и хакером может длиться бесконечно. — Надо как можно быстрее и эффективнее устранить эту проблему. Необходимо удалить с военной базы рептилоидов, в крайнем случае, уничтожить этих оккупантов. Возможно, другие инопланетные расы одумаются, признают законность передачи наследства нордов землянам, и не будут предпринимать дальнейших агрессивных действий. Для проникновения в купол используем метод «тroyанского коня», который применялся ещё древними греками при осаде Трои. Еремей, тебе придётся совершить ещё один очередной подвиг. Будем устранять оккупантов их же способом. Ты выведешь игл из зала порталов, подлетишь к военной базе, атакуешь её, используя лазер противометеорной защиты, а затем имитируешь повреждение или аварию летательного аппарата. Грохнешься рядом с воротами купола, а потом, прикинувшись ветошью, каким-нибудь прибором или блоком оборудования, будешь ожидать. Рептилоиды наверняка заинтересуются летательным аппаратом нордов, хотя бы для того, чтобы узнать коды опознавания «свой—чужой» или попытаются взять в плен экипаж. Когда они втащат игл в купол, ты незаметно покидаешь его, подключаешься к компьютеру базы, а потом выводíš силовой экран из строя. Но сначала не забудь открыть ворота полусферы. Покинешь базу на игле. Как только ты вернёшься обратно, комп зала выпускает протонную ракету по куполу. Телепатическая связь через Фёдора. Вопросы есть?

— У меня есть, — задумчиво произнес Ерёма. — Мне будут нужны пароли доступа к компьютеру базы. Хакера бы с собой захватить, Федю. Иначе придется слишком долго взламывать систему защиты.

— Федя слишком большой и заметный, — ответил я. — Рептилоиды сразу же возьмут его в плен или уничтожат.

— Может быть, у компьютера зала имеется информация о паролях доступа? — спросил Фёдор.

— У меня есть данные о системе функционирования защитного поля базы, — ответил комп. — Кроме того, имеется общий пароль доступа ко всем компьютерам нордов — для критических ситуаций, который, возможно, сработает. Передаю информацию разумному кристаллу.

Ерёма помолчал минуты три, очевидно изучая полученные сведения, а затем сказал:

— Сложно всё это. У компьютерной системы базы три степени защиты, для входа в неё нужны права администратора, а ещё дополнительно используются внешние команды из точки удалённого доступа — для отключения силового экрана. На всякий случай дайте мне пару гранат Ф-1, может быть, они мне пригодятся. Покончить жизнь самоубийством.

Мой напарник достал гранаты из разгрузки и протянул Ерёме. Он своими гравитационными «руками» притянул их к своим граням, приподнялся над рюкзаком Феди, а затем полетел к иглу, люк которого автоматически открылся. Уже перед входом в летательный аппарат Еремей притормозил и произнёс трагическим голосом:

— Федя, если я погибну, похорони мои остатки и ордена в той могилке, которую ты уже выкопал для меня на сельском кладбище в Кыну. Местечко мне понравилось.

— Останки, — машинально поправил Ерёму мой напарник.

Через минуту летательный аппарат нордов приподнялся над полом и полетел к выходу из зала порталов. Вскоре он появился на обзорном экране. Ерёма атаковал серый купол базы, используя лазер противометеорной защиты. Несколько квантовых импульсов фотонов его силовое поле легко отразило. И тут же в летающую тарелку прилетела ответка. Плазменный заряд, выпущенный из купола, ударил в корпус игла. Он перевернулся на 360 градусов вокруг своей оси и шлёпнулся недалеко от входа в базу. В его борту зияла большая оплавленная дыра. Имитировать аварию не пришлось.

Я посмотрел на Федю. Его лицо заметно побледнело, зрачки расширились, а затем он произнёс прерывающимся голосом:

— Ерё... ма, ты жи... вой?

Потом он облегчённо вздохнул и сказал:

— Еремей передаёт по телепатической связи, что всё в порядке. Его кристаллическое тело не так просто уничтожить.

Вскоре из купола выехало транспортное средство, похожее на бронетранспортёр. Из него выскочили два рептилоида, подцепили тросом игл, а потом втянули летающую тарелку в открытые ворота базы.

— Скушали, — удовлетворённо произнёс я. — А теперь будем ждать.

Минут через двадцать томительного ожидания Федя радостно произнёс:

— Еремей передаёт, что доступ к компьютеру базы занят. Рептилоиды сами копаются в его программах. В очереди за ними он стоять не будет, а применит радикальное средство — гранаты. Засунет «лимонки» в программный блок компьютера и в энергетическую станцию. Только он спрашивает, как взорвать гранаты?

— Вояка, блин! — улыбаясь, произнёс я. — Передай ему, что нужно дернуть за колечко на детонаторе. Взрыв произойдет через четыре или пять секунд. Разлёт осколков до двухсот метров. Пусть побережётся.

Взрыва гранат мы не услышали, но вскоре голубоватое свечение вокруг купола замигало, а потом совсем исчезло. Погасли и топовые огни по периметру базы.

Внезапно Федя сорвался с места, на ходу стягивая гранатомёт «Муха» со спины, который он всегда таскал с собой, а затем побежал к выходу из зала порталов. На ходу он крикнул:

— Откройте врата зала! Ерёма передал, что не может выйти из серого купола, игл повреждён, а открыть ворота он не может.

Мой напарник выскочил наружу, прицелился, а затем вlepил в двери базы кумулятивную гранату. Раздался взрыв, а когда дым рассеялся, в металлической створке купола мы увидели оплавленное отверстие, через которое уже протискивался наш кристаллический союзник. С трудом преодолев преграду, он, странно вихляясь в воздухе, полетел к входу в зал порталов. Вскоре Федя и Ерёма уже входили в помещение. Наш кристаллический союзник, как обычно, удобно устроился на рюкзаке Фёдора.

— Пацан, ты чуть меня не угробил, — отчитывал хакера Еремей. — Смотреть надо, куда стреляешь.

— Да откуда я знал, что ты там за дверью находишься, — оправдывался Фёдор. — Я же через металлические двери не вижу!

Посмотрев на обзорный экран, я уже хотел отдать команду компьютеру зала, чтобы он выпустил ракету с протонным зарядом по беззащитному куполу, но этого не потребовалось. Раздался громкий хлопок со стороны базы, а затем над сферической поверхностью вырос грибовидный фонтан взрыва. Вероятно, внутри её взорвался энергетический блок. Пол под нашими ногами основательно встряхнуло, но защитное силовое поле зала выдержало попадание в него обломков купола и ударную волну.

Мы молча рассматривали последствия взрыва. От военной базы остались только искореженные остатки фундамента и закрученные спиралью металлические фрагменты полусферы. Внутри полыхал пожар. Густой черный дым поднимался в небо. Вряд ли там кто-то выжил.

— За такой подвиг надо ордена или медали выдавать, — послышался ворчливый голос Ерёмы. — А то почти каждый день героические поступки совершаешь, а награды никакой нет.

— Как Верховный Координатор бывшей цивилизации нордов, присваиваю тебе крестанкх третьей степени! — выдержав паузу, торжественно произнёс я. — За мужество и находчивость!

— Почему третьей степени? — обиделся Ерёма.

— Да за урон, который ты причинил нашей цивилизации, из твоей зарплаты нужно вычесть материальный ущерб за уничтожение военной базы нордов, вдобавок ещё и летающей тарелки, — решил пошутить я.

— Какой ущерб?! Какая зарплата?! Я её и в глаза не видел! — возмутился наш кристаллический соратник.

— Семён шутит, — успокоила нашего кристаллического соратника Варя. — Мы все восхищены твоим подвигом.

Девушка подошла к Ерёме и смачно поцеловала его в кристаллическую макушку. Он сразу утихомирился, засветился всеми цветами радуги, но всё же проворчал:

— Ну и шутки у вас, земляне. Предупреждать надо. Кстати, вы единственная цивилизация, у которой имеется такое развитое чувство юмора. Может поэтому вы сами себя ещё пока не уничтожили в ядерной войне.

— Всё, хватит лясы точить, — почему-то разозлился я. — Возвращаемся на Нордию. Будем улаживать конфликт с Конфедерацией инопланетных цивилизаций с помощью юмора.

— Федя, а кто такие лясы? — задал вопрос Ерёма. — И зачем их точить?

Ответа я не услышал, так как уже вошёл в серую пелену пространственного перехода №11.

Перейдите в пункт №30.

Портал №6

Мы вышли из пространственного перехода и осмотрелись. Африканская саванна почти как на Земле. Только местное светило было меньшего размера, чем наше Солнце. Хотя было жарко, слишком жарко. На небе не было ни единого облачка. Повышенную в два раза силу тяготения мы почувствовали сразу же. Представьте себе, что на ваши плечи взгромоздили мешок с песком такого же веса, как у вас. И этот груз нужно пронести, преодолевая различные препятствия, на расстояние в десять километров. Кроме того, плотность атмосферы была гораздо больше, чем на нашей планете. Наши лёгкие вдыхали не воздух, а кисель. Немногие люди способны передвигаться в таких условиях. Всего этого я не учёл. Мы прошли по инопланетной саванне всего метров двести, когда Хакер заворчал на Ерёму, который с удобствами расположился на шлеме Феде:

— Ещё и этого бездельника нужно нести на голове. «Битый небитого везёт». Надели хомут на мою шею. Хоть бы рюкзак помог нести.

— Ничем не могу помочь, — ехидно ответил Еремей. — Приказ есть приказ. Я должен находиться на твоём шлеме. А рюкзак я тебе помогу донести. Давай его сюда.

Федя хотел снять свой сидор, но потом до него дошло, что если он отдаст свой рюкзак Ерёме, то ничего не изменится. Всё равно вещевой мешок придётся нести ему, только на голове. Он тяжело вздохнул и потопал дальше, согнувшись под дополнительной тяжестью. Метров через сто он упал на колени и прохрипел:

— Всё, не могу больше. Командир, привал!

Варя попыталась поднять скисшего ходока, приговаривая:

— Надо, Федя, надо. Идём!

Но даже она не смогла вдохновить Хакера на этот подвиг. Он только мотал головой из стороны в сторону, давая понять, что не может больше передвигаться.

— Федюня, посмотри направо, под кустики, — шёпотом произнёс Ерёма. — Если не хочешь оставить здесь свои кости, то надо идти.

Я посмотрел в ту сторону, куда он указывал. Под низкорослым кустарником лежали три человеческих скелета. В рёбрах одного из них торчал обломок копья, у второго был проломлен череп. У третьего видимых повреждений не было. Рядом с ними лежали лохмотья комбинезонов. Оружия и вещевых мешков тоже не было видно. Кто-то прихватил их с собой. Было понятно, что ходоков умертвили не дикие звери. Хакер, увидев человеческие останки, с трудом встал и прошёл ещё метров двести. Когда мы спустились в ложбину и стали подниматься по крутому склону, он сел на землю и тихо произнёс:

— Еремей, ты же переносил нас через реку на верёвке. Помнишь? Пожалуйста, донеси меня до зала порталов. Сил больше нет! Всю оставшуюся жизнь рабом тебе буду. Всё для тебя сделаю!

— Если хочешь стать куском мяса для этих «пташек», то могу доставить тебя до места назначения, — сказал Ерёма. — Посмотри на небо. Эти воздушные пиявки сожрут тебя вместе с верёвкой. Я с ними столкнулся, когда разыскивал вас. Они раздувают своё тело, как аэростаты, и летают по воздуху, используя реактивную тягу. Как они её создают, не знаю. Вероятно, разогревают воздух до высокой температуры в своих «камерах сгорания».

Я стал осматривать безоблачное небо. Над высоким холмом кружились каплевидные «птички» с небольшими крылышками по бокам. Летящих монстров было штук двадцать. На таком большом расстоянии было трудно определить их истинные размеры.

И тут на склонах ложбины появились местные желтокожие аборигены. Невысокого роста, как пигмеи, мускулистые, с длинными руками до колен. В руках у них были длинные копья, к набедренным повязкам прикреплены короткие дубинки и каменные топоры. Около сотни вои-

нов, изготовив копыя для броска, с двух сторон спускались к нам по склонам. Дергаться было бесполезно. Мы даже не успеем снять автоматы с плеча, как нас проткнут многочисленные пики с острыми наконечниками. К тому же, на планете Дурман я приказал разрядить оружие, чтобы мы друг друга не перестреляли. Моя ошибка. Надо было привести автоматы в полную боевую готовность. Нужно было что-то срочно предпринимать. Сдаться в плен? Неизвестно, чем закончится наша капитуляция. Попытаться сделать Федю богом? Надо попробовать. Я тихо шепнул нашему кристаллическому другу:

— Включай иллюминацию.

И Ерёма включил! Сначала над головой Феди вспыхнул ослепительный белый свет, потом замигал красный и синий огонёк, как на полицейской машине. Затем он сменился пульсирующим световым излучением с определённым интервалом и частотой. Догадался он включить и звуковое сопровождение, от которого заложило уши и заныли зубы. Признаться, я впал в ступор. Вероятно, Еремей использовал тот же принцип действия, что и у оптического прибора «Сова», который был разработан российскими учёными ещё в начале этого века. Его предназначение — ошеломить противника и нарушить у него восприятие окружающей действительности. Я закрыл глаза, чтобы избавиться от воздействия этой какофонии света и звука. Когда чуть приоткрыл веки, аборигены уже стояли на коленях, воздев свои длинные руки к небу, громко выкрикивая только одно короткое слово на своём языке. Кажется, получилось. Аборигены приняли Федю за бога Солнца.

— Сбавь яркость! — крикнул я Ерёме.

Световой поток заметно ослабел, только светящийся нимб продолжал сиять над головой Хакера. И тут приключилась ещё одна неприятность. Летающие «пиявки», вероятно, привлечённые вспышками света, появились прямо над нами. Вождь аборигенов с биноклем на шее, который достался ему в качестве трофея от убиенных ходоков, что-то прокричал. Его воины быстро собрались в кучу, направив свои длинные копыя в небо. Черные монстры с раскрытыми зубастыми пастьми стали пикировать на нас. Я перевёл режим парализатора на максимальную мощность, прицелился и нажал на кнопку. Штук пять «птичек» сразу же изменили свой курс, вошли в штопор, а затем грохнулись на землю перед аборигенами. Черные тела летающих «пиявок» сдулись, как проткнутый резиновый шарик. Остальные монстры шарахнулись в разные стороны, поднялись вверх и снова устремились в атаку. Мне пришлось снова применить парализатор. Результат был тот же. Ещё семь «пиявок» упали на землю. Остальным «птичкам» это явно не понравилось. Они собрались в стаю и улетели в сторону высокого холма. Туземцы стали выражать бурную радость, подпрыгивая вверх на своих коротких ногах. Очевидно, эти летающие хищники были для них грозным врагом. Потом они по команде вождя упали перед нами на колени и уткнули свои головы в землю, поклоняясь нам как богам.

Федя, которому было лень идти дальше на своих ногах, быстро сообразил, что нужно делать. Он поманил вождя аборигенов пальцем — жест, понятный всем разумным расам в нашей Галактике. Когда он подошел, низко кланяясь, Хакер взял прутик и нарисовал на песке носилки, которые несут маленькие фигурки туземцев. Не забыл и себя, изобразив на них человека с нимбом на голове. Потом нарисовал стрелку в том направлении, куда нам нужно было идти. Вождь сразу всё понял. Он побежал к своим соплеменникам, что-то стал кричать, размахивая руками. Его воины срубили несколько тонких деревьев, натянули на жерди шкуры, и носилки для каждого ходока были готовы. Федя взошёл на них, как король в карету, уселся, а потом махнул рукой в направлении зала порталов. Мы с Варей тоже разместились на носилках. Туземцы подняли нас на высоту плеч и понесли в сторону зала пространственных переходов. Хакер сидел на своём транспортном средстве передвижения и улыбался. Добрались до купола почти без приключений. Только по пути к нему наша туземная охрана отогнала многочисленную свору каких-то хищников, похожих на гиен. Если бы мы с ними встретились в одиночку, то исход этой схватки трудно было предсказать. Патронов бы явно не хватило, чтобы уничтожить

их всех. Когда мы оказались у дверей зала, Федя сделал повелительный жест, чтобы аборигены опустили носилки. Потом он встал и сказал:

— Мужики, спасибо! Сколько на счётчике натикало?

Потом достал из рюкзака компьютерный CD-R диск и вручил вождю. Предводитель туземцев, повернувшись к своим соплеменникам, что-то крикнул. Воины ответили дружным воплем, вероятно, выражая бурную радость. Ведь сам бог Солнца вручил их племени свою копию в виде блестящего диска.

Федя помахал аборигенам на прощанье рукой, а затем мы вошли в открытую дверь зала порталов.

Перейдите в пункт №13.

Портал №7

Когда мы вышли из пространственного перехода в земном зале порталов, нас уже встречал генерал Седов и Федя с Варей. Генерал поздоровался с нами, поздравил с победой над космическим флотом конфедератов, а потом сказал:

— Семён, нужно срочно что-то предпринять. После того как Россия привела свои вооруженные силы в полную боевую готовность, заранее предупредив другие государства о возможном вторжении инопланетян, страны НАТО, АСЕАН и Китай не поверили в этот факт, обвинили Россию в подготовке к нападению, объявили всеобщую мобилизацию, нацелили ракеты с ядерными боеголовками на нашу страну. В данный момент любой случайный шорох может привести к термоядерной войне.

— Федя, подключи Интернет, — распорядился я. — Посмотрим, что происходит в этом мире.

Мой напарник достал уником из рюкзака, включил, а затем сказал:

— Готово.

Я просмотрел новостные сайты некоторых государств. Везде царила вакханалия обвинений в адрес России и призывы уничтожить агрессора, который уже якобы напал на их страны. На видео демонстрировались колонны русских танков, которые двигались неизвестно куда, причём некоторые из них совершали марш зимой, хотя за окном был разгар лета. Баллистические ракеты уже готовы были взлететь из пусковых установок и шахт. Кто-то усиленно нагнетал международную обстановку. Возможно, это действовали агенты конфедератов.

— Семён, космический флот нордов в количестве тридцати кораблей уже вышел на орбиту Земли, — доложил Ерёма. — Они готовы выполнить любой приказ.

— Еремей, соедини меня с командиром эскадры, — распорядился я.

— Бор, бортовой компьютер линкора «БР-10», слушает, — почти сразу же раздался голос из кристаллического тела нашего соратника.

— Бор, выведи космический флот на ночную сторону Земли на максимально близкое расстояние до поверхности планеты. Всем космолётам включить топовые огни на максимальную яркость, чтобы обозначить своё присутствие, — сказал я. — Бор, ты сможешь передать моё обращение к жителям Земли через телевидение, радио и Интернет?

— Не вопрос, — совсем как землянин ответил бортовой компьютер. — Готов записать обращение. Говори.

На обдумывание моей речи не потребовалось много времени:

— Я — землянин Семён Добрынин, Верховный Координатор цивилизации нордов, которые передали мне право управления инфраструктурой инопланетной расы. Обращаюсь к жителям Земли, а также правительствам всех государств. Космический флот конфедератов разгромлен, угроза вторжения на нашу планету предотвращена. Предлагаю всем странам присоединиться к Союзу Планет Галактики, в состав которого уже вошла Россия. Прошу руководителей всех стран вернуть войска в места их постоянной дислокации, отменить повышенную боевую готовность и послать своих представителей на Генеральную Ассамблею ООН, которая состоится через три дня. Если кто-либо не подчинится данному ультиматуму и начнет боевые действия, то правительство и военное руководство этих стран или страны будут уничтожены космическим флотом нордов. Пожалуйста, взгляните на небо. Это не блеф.

— Бор, передай моё обращение по всем информационным каналам, — распорядился я. — Генерал, будешь представителем ходоков в ООН. Обсудим что и как позднее. А сейчас пойдемте, подышим свежим воздухом.

Мы всей толпой направились к выходу из зала порталов. Ерема, удобно устроившись на рюкзаке Феи, что-то тихо говорил ему на ухо, вероятно, весьма приятное, так как физионо-

мия моего напарника расплылась в улыбке до ушей. Обе Вари на ходу просматривали сообщения на смартфоне и о чём-то шептались. Мой двойник шел впереди всех, потирая рукой висок. По себе знаю, решал какую-то очередную проблему. Все вели себя как обычно, словно ничего не произошло. А ведь у землян, впервые за всю историю существования человеческой цивилизации, появился шанс объединиться. С нашей помощью.

Когда я вышел из врат зала порталов, сразу же взглянул на небо. Космический флот в ночном небе, в количестве тридцати кораблей нордов, выглядел внушительно. Ярко светились топовые огни по периметру космолётов. Разноцветные мигалки испускали интенсивные потоки света, которые освещали даже земную поверхность, создавая сюрреалистическую картину окружающего ландшафта. Неожиданно, ниже эскадры, появилось ещё тридцать инопланетных космических кораблей. Очевидно, это Бор догадался создать фантомы космолётов, чтобы флот под его командованием выглядел более внушительно.

— Красота! — воскликнул Ерёма. — Теперь землянам не отвертеться. Придётся объединяться. С междоусобными войнами покончено. Командир, надо бы обмыть двойную победу и ордена.

— Потом обмоем, — сказал я. — Надо сначала найти Семёна и Варю с Федей. Ходоки своих друзей в беде не бросают. Еремей, вызови челнок. Летим на поиски наших близнецов.

PS. — Читатель, если я останусь в живых, то обязательно расскажу о наших приключениях в следующей книге — «Лабиринт №3». Не прощаюсь. Семён Добрынин.

Портал №8

Когда мы вышли из серой пелены портала, то сразу же почувствовали облегчение, словно гора спала с плеч. После планеты с двойной силой тяготения притяжения на планете Нордия, которое было равно земному, мы почти не ощущали. Федя даже запрыгал от радости, как молодой козлёнок, случайно скинув Ерёму со своего рюкзака. Наш кристаллический соратник едва успел включить свой антигравитационный движитель, чтобы не грохнуться на пол.

— Молодой человек, предупреждать надо, когда так дёргаешься, — недовольно произнёс он. — Никакого уважения к пожилому человеку.

— Да на тебе пахать можно, а ты на мне едешь! — вступил в перебранку Федя. — Я что, ишак?!

— Точно, ишак! — огрызнулся Ерёма. — У этого слова есть ещё сто двадцать синонимов: осёл, обалдуй, олух царя небесного, охламон...

Чтобы не выслушивать многочисленные бранные слова, относящиеся к Хакеру, которые он уже неоднократно повторял, я гаркнул:

— Прекратить!

От моего окрика заикало от страха даже эхо под полусферой зала:

— Ить, ить, ить...

Еремей на нас обиделся, не стал залезать на рюкзак Феде, а завис рядом с нами, отсвечивая холодным голубым сиянием, что говорило о том, что он сильно раздражён.

«На обиженных воду возят», — вставил своё заключительное слово Хакер.

Я молча погрозил Феде кулаком и сказал:

— Идём. Нас ждут великие дела!

Вспомогательный центральный зал пространственных переходов находился на цокольном этаже центра управления. Почему-то никакой охраны у выхода из зала порталов не было. Мы поднялись на первый этаж и вошли в помещение центра управления, где находилось четверо ходоков. Мой бывший напарник Молчун, увидев нас, воскликнул:

— Здорово, Семён! Вот и Верховный Координатор объявился. Ваши двойники уже здесь. Завалились спать.

Я хотел спросить, как обстоят дела, но усталость валила с ног, как и моих напарников.

— Нам бы тоже поспать, — сказал я. — Завтра разберёмся, что к чему.

Молчун проводил нас до комнат, которые были ещё не заняты и пожелал спокойной ночи.

— Разбуди нас через восемь часов, — попросил я его. — Надо выспаться по-человечески.

— А я что буду делать? — спросил Ерёма, который летел вслед за нами. — Мне тоже нужно поспать по-человечески. А то пашешь, как проклятый, а тебе ни сна, ни отдыха.

Федя, усмехнулся и снисходительно произнёс:

— Ладно. Подключайся к моему мозгу. Выспишься. Только за моими снами не подглядывай.

Наш кристаллический соратник юркнул вслед за Хакером в открытую дверь отсека, а затем спросил:

— Федя, а тебе сны эротические снятся?

Ответа мы не услышали, так как дверь уже закрылась. Варя неодобрительно покачала головой и направилась в свою комнату. Я тоже хотел уйти спать, но вспомнил о существенной прорехе в нашей обороне.

— Молчун, поставь охрану у выхода из зала порталов. Неизвестно, кто может через него проникнуть. Инопланетяне, андрониды, земляне, которые тоже бывают разные.

— Ходоков не хватает, — ответил он. — Всех разослал на планеты нордов. Здесь только три дежурные смены. Не успеваем справляться с потоком информации. Завтра придут ещё

десять добровольцев с планеты Мон. Попросим Еремея, как Главнокомандующего, выделить несколько бойцов для охраны зала. Идеальные часовые. Не спят, кушать и пить не просят.

— Хорошо! — сказал я, открывая дверь. — Пока. Не забудь разбудить.

Я принял душ, перекусил какой-то желеобразной массой из холодильника, а затем завалился спать, отключившись от всех проблем.

Разбудил меня Еремей, который без стука влетел в комнату, уселся на диван и заворчал:

— Уже прошло восемь часов и три минуты, как ты отсутствуешь в этой реальности. Сколько можно спать? Нас ждут великие дела. Ты сам это сказал. На планету Нордия прибыло десять добровольцев, которые ждут твоих распоряжений.

— Сейчас выйду, — сказал я. — Дай мне хоть привести себя в порядок.

Когда наш кристаллический вылетел из комнаты, я побрился, умылся, перекусил, а потом направился в центр управления. Когда я вошёл в зал, Ерёма рявкнул во весь голос:

— Равняйсь!

— Смирно!

— Товарищ Верховный Координатор, группа добровольцев в количестве десяти бойцов по вашему приказанию построена. Доложил Главнокомандующий Вооружёнными Силами планеты Мон — капитан Еремей.

Посреди зала на высоте полтора метра зависла идеальная шеренга кристаллов, отсвечивая розовым цветом.

— Вольно, — сказал я. — Спасибо, что Вы пришли на помощь землянам в трудное для нас время. Надеюсь, что вместе мы разгромим захватчиков, которые вторглись на территории, принадлежащие землянам по праву наследования. Победа будет за нами!

— Служим землянам! — дружно гаркнули они, светясь всеми цветами радуги.

«Ну и Ерёма! — подумал я. — Службист! Когда он успел так вымуштровать своих бессмертных сородичей?» А вслух сказал:

— Еремей, направь несколько человек для охраны зала порталов и штаба. Пускай попробуют связаться с интеллектуальными компьютерами залов пространственных переходов, чтобы мы могли отслеживать перемещения всех подозрительных личностей по Лабиринту. А также сформируй группу разведчиков, которые будут собирать всю информацию об «амёбах». Это наиболее опасные для нас противники.

— Есть! — ответил он и тут же скомандовал:

— Желающие пойти в разведку — шаг вперёд!

Шеренга кристаллов дружно переместилась метра на два вперёд, чуть не уткнувшись в Главнокомандующего.

— Добровольцы для охраны зала порталов — шаг назад! — скомандовал Ерёма.

Никто из кристаллических бойцов не пошевелился. Я подумал, что сейчас начнутся пререкания, выяснения, кто и куда должен идти, но командир добровольцев не стал долго рассусоливать, а отдал такую команду:

— На первый-второй рассчитайсь!

Когда наши соратники выполнили его повеление, Еремей распорядился:

— Первые номера идут в разведку. Вторые остаются для охраны зала порталов и центра управления. Старшим при штабе назначается боец... Ввастт, а проще Вася. Как главнокомандующий вооружёнными силами планеты Мон, присваиваю ему звание ефрейтор. С этой минуты он является моим заместителем и будет координировать все ваши действия. Командиром разведчиков назначается Ммвашта, то есть Маша. Вопросы есть?

— А когда нас избавят от системы собственной безопасности? — спросил Вася. — Мы хотим, как вы, стать обычными смертными.

— Сейчас вы все бессмертны, — ответил Ерёма. — Это даёт определённые преимущества в борьбе с врагами. Системы безопасности будут отключены у всех желающих после окончательной победы над оккупантами. Ещё вопросы есть?

— Нет, — ответил заместитель главнокомандующего.

Разумные кристаллы разбились на две группы и вылетели из центра управления.

— Ерёма, ты лентяй, — сказал я. — Уже и заместителя себе назначил.

— Я не лентяй, а хороший организатор. Это сделано в интересах нашего общего дела. Кстати, ты назвал нас людьми, когда ставил задачу перед моими соплеменниками. Это оговорка или ты на самом деле так думаешь?

— Не оговорка. Я считаю, что вы такие же люди, как и мы, только находитесь в несколько необычном теле.

— Я передам твоё мнение жителям планеты Мон. Это вдохновит их на великие подвиги, — с дрожью в голосе произнес Еремей.

— Хорошо! — ответил я. — Тогда соверши ещё один подвиг. Разбуди Федю и остальных ходоков. Собираемся в штабе. Нужно решить, что нам делать дальше.

Ерёма не стал утруждать себя таким неподходящим для Главнокомандующего занятием, а переложил всё на плечи Феди №1. Каким способом его же двойник разбудил Хакера, я не знаю, но недовольные вопли «близнеца» были слышны даже в зале управления. Направив своего друга поднимать остальных ходоков, он появился у пульта управления и сказал:

— Подвиг совершил. Скоро все будут здесь.

1. Перейдите в пункт №33.

Портал №9

Мы выскочили из портала, но взрывная волна от удара астероида нас всё-таки достала. В спину, через пространственный переход, шибанул плотный горячий поток воздуха, который сбил нас с ног. Вероятно, зал порталов был разрушен, и переход закрылся, иначе мы бы так легко не отделались. Я встал на ноги и нецензурно выругался:

.... слизни... мешки с дерьмом... недоделанные... и так далее.

Успокоившись, сказал своим напарникам, которые стряхивали инопланетную пыль со своей одежды:

— Быстро кляксы соображают. Пользуются нашими же способами ведения войны. Обрушили астероид на зал пространственных переходов. Так они все порталы уничтожат, да и планеты нордов тоже. Надо срочно с ними разобраться.

Осмотревшись вокруг, я приуныл. Окрест нас простирались сплошные джунгли. Высокие деревья, увитые лианами, густые заросли подлеска, зелёная трава по пояс. Снова придётся топтать по непроходимому лесу, где на каждом шагу подстерегает опасность. Ходили, знаем. Ещё и жара с повышенной влажностью.

— Хакер, определи направление на зал порталов, — сказал я. — Придётся идти пешком.

— А может, нам попробовать связаться с компьютером купола? — предложила Варя. — Пусть он вышлет сюда игл или вызовет корабль нордов.

— Вне купола он общаться с нами не может, — ответил я. — И не будет. Такая у него программа установлена. А коммуникатор, который работает по принципу сотовой связи, бесполезен. Так как здесь нет спутников связи и космолётов. Я уже проверил.

— Нам туда, — сказал Федя, ткнув рукой в сторону джунглей. — У этой планеты очень слабое магнитное поле. Придется постоянно отслеживать сигналы маяка, чтобы не сбиться с пути.

— Пошли, — скомандовал я. — Федя, ты идешь в середине. Варя — за тобой.

Мы тронулись в путь, обходя подозрительные места. Пришлось обогнуть странный бугор, похожий на термитник, потому что внутри него что-то скрипело и шуршало. Большой крюк сделали, огибая рошу высоких деревьев, увитых сине-зелёными лианами, которые стали хищно тянуть свои усики в нашу сторону. Вскоре вышли на небольшую поляну с толстым невысоким деревом посередине. У его узловатых корней лежали кости каких-то животных и человеческий скелет. Автомат АК-74 валялся рядом, рюкзак уже истлел. Банки с консервами вывалились из него и рассыпались в разные стороны.

— Ещё один ходок нашёл здесь свою смерть, — сказал Федя и направился в сторону останков.

Мною овладело странное состояние покоя и расслабухи. Только одна тревожная мысль проскользнула в моём мозгу:

— Почему ты его не остановил? Опасно!

А сам направился вслед за Хакером. Он уже сидел рядом с человеческими костями и хохотал, раскачиваясь из стороны в сторону. Состояние эйфории овладело мной, словно я принял на грудь пузырь водки. Всё было прекрасно! Даже оскал зубов человеческого черепа погибшего ходока казался улыбкой. Я присел рядом с Федей. Мой мозг обволакивала какая-то пелена, похожая на туман. Сильно захотелось спать...

Очнулся я от пощечин. Кто-то интенсивно колотил меня по лицу, приводя в чувство. Открыв глаза, вздрогнул от ужаса. На меня смотрели огромные блестящие глаза, ниже которых находилось свиное рыло. Только немного погодя понял, что это респиратор на лице Вари.

— Очухался? — спросила она меня.

Я кивнул головой, а девушка стала приводить в порядок Федю. Он вскоре пришел в себя и спросил:

— Что это было?

— Похоже, дерево выделяет закись азота, — сказала Варя. — «Веселящий газ». Раньше в медицине применялся для наркоза. Ещё бы немного, и вы уснули бы навсегда, как тот ходок. Хорошо, что я догадалась надеть респиратор. Тяжёлые же вы, мужики. Еле оттащила от дерева.

— Спасибо! — поблагодарил я Варю. — Если бы не ты, то мы сейчас уже были бы на том свете.

И, задумавшись, добавил:

— Вот почему компьютер зала назвал эту планету Дурман.

Подождав, когда воздействие закиси азота на наши организмы прекратится, мы направились дальше. Я приказал надеть респираторы, но через полчаса их пришлось снять. В них скопилось столько влаги, что вместо воздуха мы вдыхали смесь пота и водного аэрозоля. Вскоре мы вышли из джунглей. Перед нами простиралась длинная долина, заросшая высоченными растениями, которые походили на земной хвощ. Чтобы продолжить наше путешествие, необходимо было преодолеть эту впадину. Когда спустились вниз и вошли в лес, я унюхал сладковатый запах, но было уже поздно. Мы уже надышались какой-то гадости. Федя стащил с плеча автомат и стал стрелять по несуществующей цели. Варя что-то отдирала от шеи скрюченными пальцами. Я успел крикнуть:

— Надеть респираторы!

Только успел натянуть маску на лицо, как меня накрыли глюки. Прямо передо мной появился танк! Он медленно поворачивал пушку в мою сторону. Сейчас выстрелит! Я, сообразив, что на этой планете находится он не может, подхватил моих напарников под руки и почти вслепую потащил через лес. Какая только гадость мне не мерещилась по пути. Все страшилки детства, включая Бабу-Ягу и Кощея Бессмертного, а также враги моей молодости, которые из всех стволов стреляли по мне из автоматов, чудились страшные химеры, рептилоиды и «амёбы». Уже у опушки леса мои напарники пришли в себя и стали передвигаться самостоятельно. Мы отошли подальше от «хвощей», взобрались на высокий холм и обессиленные опустились на землю.

— Жуть! — сказала Варя, снимая респиратор. — Эта змея чуть меня не задушила. А дальше было ещё хуже. Не буду рассказывать. Похоже, эти растения выделяют какие-то вещества, вызывающие галлюцинации. Только цианистого калия нам не хватало.

— Федя, а тебе что мерещилось? — спросил я.

— Компьютерные стрелялки, — ответил он, почему-то сконфузившись.

— Разрядите автоматы и поставьте на предохранитель, — распорядился я. — Ещё нам не хватало перестрелять друг друга.

Передохнув, мы отправились дальше, надев респираторы. Взобравшись на другой холм, по пути испугнули каких-то животных, похожих на оленей. Они побежали вдоль ряда низких кустов с яркими красными цветами на ветках. Один «олень», приблизившись слишком близко к растениям, с разбегу уткнулся носом в землю и в агонии задрожал ногами. Из-под земли медленно выползли узловатые корни ближайшего кустарника и впились в тело несчастного животного.

— Вот тебе и цианистый калий, — сказал я. — Мгновенная смерть от удушья. Респираторы не снимать.

Нам пришлось долго обходить полосу кустарников, постоянно сливая скопившуюся воду из респираторов. Наконец, заросли этих химических хищников закончились, и мы направились в нужную нам сторону. Поднявшись по каменистому склону вверх, остановились. Перед нами находилось глубокое ущелье с отвесными стенами, которое простиралось во все стороны

до горизонта. Белый купол зала порталов стоял на холме в ста метрах от нас, но на другой стороне разлома.

«Близок локоть, да не укусишь», — грустно произнёс Федя. — Семён, что будем делать? Обходить слишком долго. Неизвестно, где заканчивается это ущелье.

— Придётся воспользоваться твоим гранатомётом, — сказал я. — Не зря же ты его с собой таскаешь.

— Гранатомётом? — удивлённо переспросил Хакер.

— Да. Привяжем к гранате верёвку, а потом запустим её на ту сторону ущелья. Лишь бы она зацепилась за деревья.

Мы достали из рюкзаков сверхпрочные канаты из комплекта ходока и связали их вместе. Потом осторожно отвинтили взрыватель с гранаты и привязали верёвку к её хвостовику. Метательный снаряд был готов. Федя поднял гранатомёт под углом 45 градусов и выстрелил. Канат, свёрнутый кольцами, почти мгновенно размотался и вместе с гранатой оказался на другой стороне ущелья, в самой гуще леса. Граната улетела даже дальше, чем требовалось. Мы с Фёдором подёргали верёвку, привязали её конец к дереву, а потом натянули с помощью рычага, чтобы она не провисала. Я преодолевал пятьдесят метров над ущельем первым. Сделав подстраховку из куска верёвки, зацепился за канат, а затем стал переползать на другую сторону пропасти. Признаюсь, что было страшно вато преодолевать бездну таким способом, но всё обошлось. Перебрался благополучно. Оказавшись на другой стороне ущелья, нашёл конец верёвки, и холодный пот выступил на моём лбу. Граната застряла в развилке между двух сучков, один из которых уже треснул. Как он выдержал мой вес, не знаю. Привязав канат к дереву, махнул рукой, чтобы напарники перебирались на мою сторону. Варя преодолела препятствие довольно быстро, а вот мой напарник мужского пола завис на середине ущелья, болтаясь на канате из стороны в сторону. Это и было понятно. Его руки, кроме тыканья по «клаве», ничего больше не делали.

— Федя, ты же мужик! — крикнула Варя. — Соберись с силами!

Он встрепенулся и медленно пополз по канату. Оказавшись над землёй, рухнул вниз, но мы успели его поддержать. Федя сел на камень, опустив челюсть на грудь. Его руки и ноги мелко дрожали.

— Живые! — раздался радостный голос за нашими спинами. — Я вас еле нашёл.

Обернувшись, я увидел Ерёму, кристаллическое тело которого сияло всеми цветами радуги.

— Ты где шлёлся! — накинулся на него Федя. — Мы тут жизнью рискуем, чуть не погибли, а он прохлаждается неизвестно где! Перенёс бы нас через ущелье. Не вспотел бы!

Еремей сначала оторопел от такого наезда, а потом ответил:

— Да я все ноги стёр, разыскивая вас.

— У тебя же нет ног, — сказал Хакер, усмехаясь.

— Потому и нет, что стёр. Молодой человек, не перебивай старших по званию, — возмутился Ерёма. — Значит, стал я вас разыскивать. Позвонил Боре, который сообщил, что вы высадились на планете Z-13. Я зафрахтовал крейсер космического флота нордов и метнулся туда, но опоздал. На месте зала пространственных переходов зияла воронка кратера диаметром метров триста. Ну, думаю, всё! Погибли ходоки. Стал горевать. Особенно жалко было Федюню. Зелёный ещё. Он по жизни ещё ничего не видел, даже ни разу не женился. А потом подумал, а что если вы успели войти в пространственный переход? Посмотрел, куда выходят порталы, а потом стал вас искать. И вот я здесь, но, похоже, немного опоздал.

— Извини, — сказал Федя. — Это я в состоянии стресса на тебя накричал. А успел ты вовремя. Донесёшь меня до зала порталов. Сил больше нет.

— Надо меньше с «Клавой» время проводить, — язвительно посоветовал Ерёма.

Чтобы остановить обмен насмешками между друзьями, я спросил нашего кристаллического соратника:

— Что нового в мире? Твои соплеменники к нам присоединились?

— Ну и шуму вы наделали, когда уничтожили планету «амёб». Они в своём уже тёмном мире медленно вымирают. Вся Галактика на ушах стоит от ваших подвигов. Конфедераты срочно вооружаются и стягивают свои космические корабли в район созвездия Волопаса. Рептилоиды обнаглели. Захватывают планеты нордов одну за другой, но залами порталов ещё не овладели. «Жирафы» выжидают, чем всё это закончится. Они самые хитрые. Жители моей планеты вступили в ряды добровольцев, чтобы помочь вам. Я, как Главнокомандующий невооружёнными кристаллическими силами планеты Мон, создал три партизанских отряда по пять человек... бойцов для проведения диверсий на военных объектах и коммуникациях противника. К сожалению, жители планеты Мон — гуманная цивилизация. Они и мухи не смогут обидеть. Так что ожидать от них терактов, связанных со смертью инопланетян, не следует. Это я могу уничтожить целую цивилизацию, глазом не моргнув. «С кем поведёшься, от того и наберёшься», как утверждает ваша пословица. Совсем зверем стал!

— Тридцать самых опытных монов я направил осваивать управление крейсерами космического флота, — продолжил Еремей. — Остальным добровольцам дал задание собирать сведения о неприятеле. С этим поручением они прекрасно справятся. Вся информация о врагах поступает в центр управления планеты нордов.

— Кстати, штаб интеллектуальных компьютеров планеты Нордия наградил всех вас орденом крест-анкх первой степени. За разгром расы «амёб». И меня тоже наградили, — скромно добавил он.

— А тебя-то за что? — спросил Федя. — Тебя даже близко с нами не было.

— За содействие. Юноша, ты плохо разбираешься в военных делах. Не надо совершать какой-то конкретный подвиг. Награды получают и те, кто служит при штабе. А я там целый день провёл.

— Понятно! Штабной крысой заделался, — захихикал Федя.

— Я — штабная крыса?! Да у меня все руки... силовые поля по локоть в «крови» серых биороботов. Кто уничтожил Мозг серых пришельцев и его цивилизацию, пожертвовав своим телом? Кто угробил рептилоидов?

— Других новостей нет? — перебил я затянувшийся монолог Ерёмы с описанием своих подвигов.

Он замолчал, а потом сообщил ещё одну ценную для нас информацию:

— Чуть не забыл. За наши головы конфедератами назначена награда. Целая планета нордов с райскими климатическими условиями. За ваши трупы — действующий рудник по добыче драгоценных камней. Частные военные компании конфедератов уже рыщут по всей Галактике. Два военных корабля частных уже находятся на орбите этой планеты. Как они узнали, что вы здесь находитесь, не знаю. Возможно, в штабе управления на планете Нордия завёлся шпик. Или они взломали тамошний компьютер.

— Надо спешить, — сказал я. — Уходим через зал порталов.

— Не всё так просто, — грустно произнёс Еремей. — Следующий зал пространственных переходов находится на планете, населённой асками. Это первобытные племена, которые находятся на низком уровне развития. Я прокрался через их территорию незаметно, а вас они просто так не пропустят. Они отличные охотники и воины. До следующего зала нам не пройти. Поймают. Вероятность 100 процентов.

— Укроемся пока под куполом зала порталов, — сказал я. — А там, в безопасности, обсудим, что делать дальше. Пошли.

Мы поднялись по склону и вскоре уже стояли перед дверями купола. Я отправил с помощью коммуникатора сигнал опознавания «свой—чужой», но врата не открывались.

— Не желает отворять, скотина! — гневно произнёс Ерёма. — Сейчас я с ним поговорю. О чем они разговаривали с помощью радиоволн, я не знаю, но вскоре дверь купола сдвинулась вбок.

Я удивился, что Еремей так быстро решил эту проблему, а потом спросил:

— Что ты сказал компьютеру?

— Пригрозил, что если он нас не впустит, то на его купол рухнет астероид средней величины, которых полно рядом с этой планетой.

— Ну, ты и изверг, — изумился Федя. — Комп, наверное, описался от страха.

— У него нет мочевыделительной системы, а по себе комп не судят, — ответил наш кристаллический соратник.

Федя завис, как компьютер, не зная, что ответить.

Потом Ерёма, как истинный джентльмен, пропустил Варю вперед под своды купола, но опередил нас с напарником. В зале оказалось всего два портала. Один выходил на планету, на которой явно отсутствовала атмосфера. Холмы, покрытые серой пылью, кратеры, контрастные тени, яркие немигающие звёзды. Пейзаж на втором экране походил на африканскую саванну. Отдельно стоящие деревья, кустарник и невысокая трава. Вдали виднелось стадо малорослых животных, похожих на лошадей. Безоблачное голубое небо и маленькое бело-жёлтое солнце, которое только поднималось над горизонтом. Совсем как на Земле.

— Пожалуйста, как можно быстрее покиньте мой зал порталов, — раздался голос компьютера под сводами купола. — Я должен обезопасить себя и вверенное мне имущество. Вас разыскивают оставшиеся в живых кляксы. Они могут обрушить астероид на мои владения, как это случилось с моим коллегой на планете Z-13. Следующий зал порталов находится в десяти километрах от пространственного перехода. Счастливого пути!

— Надо же! — удивился Хакер. — У интеллектуальных компьютеров программное обеспечение одинаковое, а этот оказался трусом.

— Я не трус! — возмутился комп. — Обеспечение сохранности зала любыми средствами заложено в моей программе.

— Хорошо, — сказал я. — Мы постараемся уйти, не задерживаясь. Только поделись информацией об этой планете и племенах, которые её населяют.

— Планета Z-21 земного типа, — зачастил комп, торопясь выложить все сведения из своей базы данных. — Этот мир пригоден для жизнедеятельности человека, но сила тяготения в два раза больше, чем на Земле. У планеты имеется один большой материк, населённый многочисленными племенами, которые постоянно враждуют между собой. Вооружение — копья и дубинки, топоры. Общественный строй — первобытно-общинный.

— А религия у них есть? — спросил я.

— Они поклоняются местному солнцу и огню.

— Спасибо за информацию! — поблагодарил я комп. — Федя, парализатор серых пришельцев у тебя с собой?

— С собой в рюкзаке. Только у него батарейка давно села.

— Подключи к парализатору аккумулятор уникама.

Немного поразмыслив, я спросил у нашего соратника:

— Еремей, а твоё кристаллическое тело может светиться более ярко, чем обычно?

— Конечно. Какая яркость нужна?

— Ну, чтобы не ослепить, но произвести ошеломляющий эффект на местных аборигенов.

— Сделаем! — бодро ответил Ерёма.

— А сейчас приземлись на шлем Хакера. По моей команде включишь свою иллюминацию. Попробуем сделать из Феди бога Солнца.

— Из Феди бога! — изумился он. — Какой-то слишком хлипкий бог получится.

Хакер пробурчал что-то себе под нос, а потом подал мне парализатор, подключенный электрическим кабелем к аккумулятору.

— Пошли, — сказал я, направляясь к пространственному переходу №6. — Не будем нервировать хозяина зала.

Перейдите в портал №6.

Портал №10

Петля Лабиринта. Оказавшись в зале портала №10, я увидел такую забавную картинку. По его полу растекалась вода, выхваченная из океана мезозойского периода. Федя снова молил руками и ногами по её поверхности, пытаясь изобразить стиль плавания — кроль. Семён уже стоял по колено в воде, удивлённо осматривая окружающее пространство. Варя тоже поднялась на ноги, протирая глаза от попавшей в них солёной влаги и косметики. Уровень воды в зале быстро понижался. Фёдор, почувствовав твёрдую поверхность под собой, вскочил на ноги и тупо уставился на рыбёшку, которая трепыхалась на консоли пульта управления порталами.

— Земляне, вы что творите?! — раздался возмущённый голос интеллектуального компьютера под сводами купола. — Зал затопили! Имущество испортили. Кто ремонт будет делать? Куда я эту воду дену?

— Открой шлюз, — спокойно посоветовал командир ходоков, словно ничего не произошло. — Может быть, вода вытечет.

Из коридора раздался звук открываемой двери, а затем вода потекла по коридору наружу. Вскоре на полу зала остались отдельные лужи, в которых бились мелкие рыбёшки и какая-то живность, похожая на крабов.

— На уху рыбки наловили, — дрожащим голосом произнесла Варя, которая ещё не пришла в себя после пережитого стресса. — И раков к пиву. Угощайтесь.

— Спа — спа — си — бо! — ответил Федя, заикаясь. У — у — ухи и пи — пи — пива, что-то не хо — хо — чет — ся. В сле — сле — дующий р — р — раз.

Неожиданно в зале раздался посторонний шум. В стенке зала открылась ниша, а потом из неё выполз агрегат, похожий на пылесос. Металлическая черепаха выехала в центр зала и стала засасывать оставшуюся воду после потопа. Пожужжав немного, она задымила, выдала фейерверк искр и затихла.

— Кто же пылесосом воду откачивает? — поучительно сказал Федя. — Надо было тряпкой собирать.

— Самый умный?! Да?! — возмущённо произнес хозяин зала. — Кто мне теперь работа починит?

Неожиданно в зале погасло освещение. Потухли и экраны над входами в пространственные переходы. Наступила кромешная тьма. Только тускло светились индикаторы на пульте управления. Вероятно, океанская водичка всё-таки просочилась в незаметные щели и вывела электрооборудование купола из строя. Громко заверещала аварийная сирена, а затем компьютер нас оповестил:

— Перехожу на аварийный режим. Земляне, срочно покиньте зал порталов, пока действуют пространственные переходы. Прямой выход на Землю — портал №4.

— Извини, — виновато произнёс Семён. — Мы не хотели причинить тебе вред. Неизвестно, кто нас сюда закинул.

Только сейчас я понял, что мои друзья меня не видят. Хотя я стоял прямо перед ними. Возможно, в спешке не совсем вжился в их реальность. Воображения не хватило или я стал невидимкой? На этот вопрос я так и не нашёл ответа.

В стене зала засветился экран с четырьмя точками. Ходоки, хлюпая водой в сапогах, один за другим вошли в серую пелену портала. Я последовал за ними.

Перейдите в портал №4.

Портал №11

Мы вылетели из пространственного перехода прямо над моим домом в селе Кын. Этот портал создал для нас последний норд по имени Энн, перед тем как навсегда уйти в далёкое прошлое. Вероятно, для этого прокола пространства у него ушла уйма энергии, но этот подвиг мы уже оценили. Такой сервис на дому позволил затрачивать намного меньше времени для входа в Лабиринт. Вскоре наша летающая тарелка приземлилась прямо у крыльца моего деревенского дома. Когда мы вышли из игла, то увидели такую картину: мой сосед Колян со своим другом Серёгой Батиным чинил забор, поваленный во время неудачной посадки космического шаттла, когда он приземлился рядом с домом, чтобы доставить меня и моих соратников на линкор нордов. Увидев нас, они почти бегом направились к нам.

— Ходоки вернулись! — заорал на всю улицу Колян. — Они нас всех спасли! Заткнули дырку в атмосфере! Герои! Да мы... да мы для вас всё сделаем!

Подойдя поближе, он пожал мне и моим напарникам руки, помахал растопыренной пятерней Ерёме, а затем сразу же перешел к конкретному делу:

— Семён, победу обмыть бы надо. Такое не каждый день случается. Все СМИ только и трещат о вашем подвиге.

— И мои ордена и медали тоже нужно помыть, — встрял в разговор Ерёма. — По земной традиции.

— Не помыть, а обмыть, — машинально поправил я Еремея. — Да! Нужно расслабиться. Баньку истопить, выспаться, а то в последнее время мы стали часто ошибаться. Колян, сгоняй в магазин. Закупи продуктов. А коньяк у меня есть. Ещё советский.

Я достал из кармана деньги и отдал Коляну. Они с напарником сразу метнулись в сторону продуктовой лавки, что-то оживлённо обсуждая на ходу. Затем мы с напарниками направились в хату. Скинули рюкзаки, комбинезоны, а потом облачились в более легкую одежду. Варя надела мою рубашу из-за отсутствия своего гардероба, которая выглядела на ней сногсшибательно. Мой напарник сразу завис, как компьютерная программа, а его физиономия расплылась в глупой улыбке. Затем Федя с Варей засели за изучение информации о пространственно-временных переходах, расположившись уж очень близко друг к другу. А я наносил воды, затопил баню, запарил веник. Колян с Серёгой куда-то запропастились. В баньку я пошёл первым. Смысл пыль с тропинок чужих планет, стал хлестать себя берёзовым веничком, когда в полуоткрытую дверь влетел Ерёма.

— Стучаться надо, — раздраженно сказал я. — Особенно когдаходишь в баню.

Он завис в воздухе, а затем удивлённо произнёс:

— Это самобичевание ветками дерева — какой-то религиозный ритуал или ты сам себя наказываешь за какие-то прегрешения?

— Это наслаждение! Хочешь попробовать?

Хлестнув несколько раз по его кристаллическому телу веником, спросил:

— Ну как?

— Не понял. Мне бы человеческое тело занять! Сколько удовольствий я бы получил! — мечтательно произнёс Ерёма.

Помолчав немного, он сказал:

— Я зачем к тебе залетел? Склероз начинается. А, вспомнил. У меня появилась идея, как найти местонахождение нордов. Когда вы с двойниками улетели на орбитальную станцию нордов на космолёте «Чёрный принц», я остался на линкоре. Потом орбитальная станция на моих «глазах» исчезла, переместившись через пространственно-временной переход в далёкое прошлое вместе с последним нордом. Перед этим вы покинули орбитальную станцию через порталы, вернувшись на Землю, а ваш космолёт остался в её шлюзе. Если мы закинем в отда-

лётное прошлое планеты Нордия коммуникатор, по-вашему — сотовый телефон, у которого имеется вечная батарейка, запрограммируем его на вызов бортового компьютера космолёта по имени Василий, то он обязательно ответит. Коммуникатор будет вызывать Васю каждый день в течение тысячелетий. Потом, уже в наше время, мы находим этот телефон, а затем смотрим, когда бортовой компьютер отозвался. Таким способом мы сможем определить, в каком периоде времени, с точностью до секунды, он находится. Соответственно, обнаружим и местонахождение нордов. Как я установил, пространственно-временной переход остаётся открытым ещё в течение трёх или пяти минут. За это время можно определить географические координаты телефона на этой планете, а потом вернуться в свою реальность. Так как вы, люди, слишком медленно перемещаетесь в пространстве на своих ногах, то закинуть коммуникатор в прошлое придётся мне. За несколько минут я успею поместить его в безопасном месте и вернуться обратно.

— Гениальная идея, — похвалил я Ерёму. — Завтра этим и займёмся. Присваиваю тебе звание сержанта. Ты достоин этого звания.

Наш кристаллический соратник стал отсвечивать розоватым цветом, а на его противоположных гранях появилось по три лычки.

— Разрешите идти? — громко гаркнул он.

Я вздрогнул от его громкого крика и разрешил:

— Идите.

Ерёма лихо развернулся на месте и вылетел из бани. Я ещё немного попарил свои косточки, а потом оделся и пошёл к дому, чистый и посвежевший. Словно гора свалилась с плеч.

Федя с Варей сидели у уникама и якобы изучали информацию о пространственно-временных переходах.

— Что-нибудь интересное накопили? — спросил я.

Федя замялся, посмотрел на Варю, а потом нехотя ответил:

— Пока ничего. Никакой системы. В какое время ведут порталы — непонятно.

— Ну всё! — подумал я. — Пропал ходок. Влюбился. Сейчас все его мысли заняты совсем другим.

— Идите в баньку, — вслух сказал я. — Но по очереди.

Варя засмушалась, схватила полотенце, свой рюкзак, а потом выбежала на улицу.

— Федя, а ты принеси ещё холодной воды. Поставь вёдра в предбаннике, но в баню — ни ногой. Только после свадьбы.

— Я Варе уже кольцо подарил, — радостно улыбаясь, сообщил Федя.

— От детонатора гранаты Ф-1? — усмехнувшись, спросил я.

— Да. Как ты догадался?

— Не заметить такое «сверкающее колечко» на пальце Вари мог только слепой. Надеюсь, ты не матрос?

— Причём тут матрос? — удивлённо спросил Федя.

— Поговорка есть такая: «Поматросил и бросил».

— Нет! Что ты. У нас всё серьёзно. Ну, я пошёл за водой?

— Топай.

Колян со своим друганом заявили, когда мои напарники уже по очереди вымылись в бане. Они приехали на тракторе «Беларусь», изрядно поддатые. Быстренько разгрузили мангал, засыпали в него древесный уголь, а потом стали жарить шашлык. Стол накрыли на веранде. Мы собрались все вместе, выпили за наши успехи, обмыли ордена и медали Ерёмы. Наш кристаллический союзник в очередной раз подключился к мозгу Феде, чтобы почувствовать все ощущения от потребления коньяка и жареного мяса. Потом был тост за здоровье, мир во всём мире, женщин и так далее. Колян прицепился ко мне и просил зачислить его в ряды ходоков

с его покалеченной ногой. Затем Еремей поспорил с моим соседом, кто больше выпьет самогона. Уже смеркалось. Федя с Варей ушли на речку послушать журчание воды на перекате. После третьей или пятой рюмки коньяка я отправился спать. Проснулся поздним утром. В доме никого. Куда все подевались? Когда вышел из дома, сразу же увидел Ерёму, который лежал в водосточной канаве, весь в грязи. Я подошел к нему и рывкнул:

— Сержант Ерёма, подъём!

Он сначала что-то промычал, а потом мечтательно произнёс:

— Рассолу бы... огуречного. Голова трещит.

— Ты где был?

— Мы с Коляном и его другом участвовали в спортивном соревновании. Литрбол называется.

— Ну, и кто победил?

— Пока ничья. Самогон закончился. И кто такой глубокий ров вырыл, — продолжил он, пытаясь выбраться из канавы. — Немного до хаты не добрался.

— Вставай, алкаш несчастный! — приказал я.

Он даже не пошевелился. Тогда я взял ковшик, набрал воды из бочки, а затем вылил его содержимое на Ерёму. Он взвился метра на три вверх и завопил:

— Командир, так можно и заикой сделать!

— Ты всё ещё не отключился от мозга Коляна? — спросил я.

— Нет. Хочу испытать все ощущения, которые вы называете похмельем.

— Ничего приятного в этом нет. Отключись сейчас же.

— Есть! — ответил он. — Я это уже понял.

Потом он подлетел к бочке и плюхнулся в воду. Вылетел оттуда чистый и опрятный, сверкая всеми своими шестью гранями. А затем бодро произнёс:

— Готов к труду и обороне!

— Ты Федю с Варей не видел? — спросил я его.

— Смутно помню, что они вчера пошли встречать закат или рассвет на речку.

В это время в конце улицы показались мои напарники, держа друг друга за руки. Когда они подошли, я решил навести порядок в команде ходоков.

— В одну шеренгу становись! — скомандовал я.

Они построились, причём Ерёма влез в строй между Федей и Варей.

— Место в строю нужно занимать по ранжиру, соответственно своему росту, — настойчиво произнёс я. — Еремей, это тебя касается. Встань в строй на левом фланге.

Он моментально переместился и завис почти у самой земли.

— Бардак! Расслабились, — начал я отчитывать своих напарников. — Кое-кто бродит по ночам неизвестно где. Вместо того чтобы выспаться. Ещё один экземпляр якобы разумного существа пьянствует перед ответственным заданием. Совсем распустились! Я надеюсь, что это больше не повторится. Всем ясно?

— Так точно! — хором ответили ходоки, улыбаясь.

Я тяжело вздохнул, сильно сомневаясь в их искренности, а потом сказал:

— Пошли в хату. Перекусим и вперёд.

Мы позавтракали остатками вчерашнего пира. Когда я предложил Ерёме опохмелиться, то он категорически отказался. Это уже хорошо. Алкоголиком он пока не стал. Когда все поели, я сказал:

— Еремей предложил интересную идею, как нам обнаружить местонахождение нордов в пространстве-времени. Начинаем поиск сейчас же.

Федя с Ерёмой запрограммировали коммуникатор нордов на вызов бортового компьютера космолёта «Черный принц», а потом, когда они закончили, наш кристаллический союзник сказал:

— Аудио- и видеосигнал со своих органов зрения я вывел на экран вашего уникама. Наблюдайте за моим подвигом. Ну, я полетел! Не поминайте лихом.

Он притянул к своему телу коммуникатор, приподнялся над стулом, вылетел через окно веранды, а затем исчез в пространственном переходе, едва заметном на фоне голубого неба. Вскоре на экране появилась картинка с изображением зала порталов планеты Нордия.

Оказавшись в помещении пространственных переходов, Ерёма спросил хозяина зала:

— Подскажи, любезный, как мне попасть в далёкое прошлое вашей планеты? И будет ли поддерживаться визуальная связь между мной и моими напарниками после перемещения в иное время?

— В прошлое ведут только два пространственно-временных перехода, — ответил компьютер. — Это порталы номер 21 и 35. В каком периоде времени ты окажешься, войдя в переход, неизвестно. Связь между прошлым и нашей реальностью возможна только на тех планетах, где норды установили стационарные залы порталов. В 21-м и 35-м порталах они есть.

— Спасибо! — поблагодарил комп Ерёма и полетел к portalу номер 21.

— Удачи! — напутствовал его хозяин зала.

Еремей трижды сплюнул через несуществующее плечо, а затем исчез в серой пелене портала. Картинка на экране сменилась. Перед нами до самого горизонта простирались зелёные джунгли, ещё не затронутые цивилизацией нордов. Справа возвышались остроконечные тёмно-бурые горы. Вероятно, наш кристаллический ходок оказался в далёком прошлом с первой попытки.

— Лечу к скалам, — послышался голос Ерёмы.

Затем картинка на экране смазалась, очевидно, из-за огромной скорости, которую он развил, перемещаясь к гряде скал. Потом появилось изображение небольшого грота. Он положил коммуникатор в нишу и с такой же быстротой полетел обратно. Вскоре на мониторе мелькнул зал порталов, а затем появилась картинка нашего дома — вид сверху.

— Успел! Вернулся! Портал не закрылся, — услышали мы хриплый голос Еремея. — Воды!

Через окно веранды мы увидели его кристаллическое тело, причём малинового цвета. Наш соратник стремительно снизился, притормозил, а затем плюхнулся в бочку с водой, над которой поднялось облако пара. Минуты через три он выбрался из кипящей воды и подлетел к нам. С его корпуса стекали капли воды.

— Перегрелся в атмосфере планеты, когда метался туда-сюда, — пояснил он. — Пришлось остужать свой кристаллический организм. Щас сгоняю на Нордию, заберу телефон, если он уцелел.

— Не торопись, — сказал я. — Передохни.

— Пустяки, — жизнерадостно ответил Ерёма. — Осталось только забрать коммуникатор. Уже в наше время.

Он снова поднялся в воздух и исчез в серой пелене пространственного перехода. На экране снова появился зал порталов планеты Нордия, его коридор, а затем панорама планеты с редкими деревьями и кустарниками. Наш кристаллический ходок не торопясь полетел в сторону восходящего солнца. Минут через пять показалась гряда тёмно-бурых скал. Еремей снизился, долго искал грот, в который положил коммуникатор, но всё-таки его нашёл. Разгрёб своими гравитационными «руками» пыль и мелкие камни, а потом извлёк свою закладку. Вернулся на Землю он таким же путём. Вскоре он уже появился перед нами, отсвечивая розоватым светом. Ерёма положил потемневший коммуникатор с мелкими раковинами на корпусе на стол рядом с нашим персональным компьютером и сказал:

— Надеюсь, он выдержал испытание временем.

Телефон нордов всё ещё работал. Федя подключился к его базе данных и стал изучать журнал действий. Штудировал он информацию довольно долго, а потом сказал:

— Еремей, ты забросил коммуникатор на сто тысяч лет назад, когда норды ещё ходили в звериных шкурах. Он исправно работал на протяжении тысячелетий, посылая сигнал вызова бортовому компьютеру космолёта, но Василий не ответил. Следовательно, в далёком прошлом и в настоящем времени его на планете Нордия нет. Нет там и последних нордов. Возможно, они решили воссоздать свою цивилизацию на другой планете.

— Тогда всё пропало, — невесело произнёс Ерёма. — Только в нашей Галактике тысячи планет, пригодных для жизни. Если норды выбрали одну из них, то искать их бесполезно. На это уйдёт вся ваша жизнь, которая, кстати, может неожиданно прерваться в одном из порталов.

Мы все приуныли, выслушав его слова. Гробовую тишину прервала Варя:

— А вам не показалось, что норды очень похожи на землян? Только они более высокого роста. Такого инопланетянина увидишь в толпе и не отличишь от обычного человека. Может быть, они обосновались на нашей планете в далёком прошлом и оказали какое-то влияние на развитие человеческой цивилизации? Например, половые связи...

— Вот старый дурак! — перебил её Ерёма. — Как я раньше об этом не подумал! Вы же искусственно созданные люди! А это могли сделать только норды с помощью генной инженерии.

— Как искусственные люди? — удивлённо произнёс Федя.

— Вы что, не в курсе? Да о вашем необычном происхождении знает вся Галактика.

— Мы произошли от обезьян, — уверенно сказал мой напарник. — Это теория Дарвина.

— Каких обезьян? — изумился Еремей. — Если вы не знаете о своём происхождении, то расскажу, как было дело. Около сорока тысяч лет назад на Земле появились представители инопланетной цивилизации, которые обосновались в нескольких регионах вашей планеты. Кто они, откуда прилетели, неизвестно. Предположительно, пришельцы спешно эвакуировались на Землю с планеты, расположенной между орбитами Марса и Юпитера, которая была разрушена тяготением нейтронной звезды класса георотатор Тифон — Медуза Горгона. Вы называете её планетой Нибиру. На Земле, используя свой генетический материал, а также гены местных аборигенов — неандертальцев, они создали «по образу своему и подобию» кроманьонцев. То есть вашу расу. Сначала инопланетяне использовали ваших предков как помощников, а потом в качестве рабов. Это произошло после стремительной деградации их цивилизации. Регресс затронул и взаимоотношения между пришельцами. Одни уничтожили себя в междоусобных войнах, другие погибли во время тектонического катаклизма, когда два огромных острова погрузились в пучину океанов. В ваших древних источниках они называются Гиперборея и Атлантида.

Кроманьонцы, созданные инопланетянами в результате генетических экспериментов, были более совершенными, чем коренные жители Земли — неандертальцы. В борьбе за своё существование человек обладал одним несомненным преимуществом — более развитым мозгом, хотя обезьянолюди физически были более сильными и выносливыми созданиями. Постепенно ваши предки уничтожили или вытеснили примитивных людей каменного века из всех пригодных для жизни регионов планеты. Таким образом, в результате вмешательства пришельцев в естественную эволюцию на планете был осуществлен геноцид истинных жителей Земли — неандертальцев. Кстати, ваша раса отличается от других инопланетных цивилизаций повышенной агрессивностью и способностью к выживанию в различных экстремальных ситуациях.

— Исходя из этой информации, мы все биологические роботы? — спросил Федя.

— Юноша, не заморачивайся, — ответил Еремей. — Роботы — это механизмы, действующие в соответствии с заданной программой. А у людей, в отличие от них, у каждого свой «царь в голове». Вы такие же разумные создания, как и все остальные.

— Семён, я летаю на разведку? — продолжил он. — Узнаю, кто появился на Земле 40 тысяч лет назад. С большой степенью вероятности можно утверждать, что это норды.

— Мы с Федей уже попадали в прошлое, когда вошли в портал №2, — сказал я. — Это был 1941 год. Земной пространственно-временной переход находится в Вилуйском зале порталов. Для экономии времени, чтобы не летать туда и обратно, перемещаемся в город ходоков. Собирайтесь.

Мы захватили оружие, рюкзаки и направились к иглу. Еремей, как всегда, разместился на рюкзаке Феде. Навстречу нам шел Колян. Он даже не поздоровался, а сразу перешел к конкретному, жизненно важному для него вопросу:

— Семён, одолжи рублей 300. С получки, вот те крест, отдам, — в очередной раз пообещал сосед.

Я достал из кошелька пятьсот рублей и протянул Коляну, от которого за версту несло свежим перегаром. Он тот час же оживился и, даже не сказав спасибо, помчался по своим делам.

Когда мы вошли в кабину игла, я сказал:

— Костя, доставишь нас к земному залу порталов? Надеюсь, что его координаты у тебя есть в базе данных.

— Да, — ответил он. — Пристегнитесь. Вылет через три минуты. Для экономии времени перелёт будет осуществлён через открытый космос.

Вскоре наш летательный аппарат взмыл в небо, вылетел в космическое пространство, а затем полетел на восток. Земля, как всегда, была прекрасна. Огромный голубой шар с тонким слоем атмосферы, пушистые облака, через которые просматривались очертания континентов. Были видны огромные просторы морей и океанов, которые, как казалось, занимали почти всю её поверхность. Затем игл стал стремительно снижаться. Приземлился он на автомобильной стоянке у зала порталов. Мы вышли из нашей летающей тарелки и направились к воротам зала. Здоровенные амбалы, которые охраняли вход, очевидно, нас узнали, даже отдали честь, чего раньше не делали, но пропуск в Лабиринт всё же потребовали. Предъявив документы, мы спустились в зал.

— Будем действовать как раньше? — спросил Ерёма. — Я вхожу в портал, пытаюсь определить период времени, куда попал, а затем быстренько возвращаюсь обратно. Федя, включи свой уникон. Буду транслировать видеосигнал на твой компьютер.

Еремей приподнялся над рюкзаком Феде, зачем-то крутанулся вокруг своей оси, а потом исчез в серой пелене портала номер 2.

1. Перейдите в портал №2.

2. Если вы решили исследовать пространственно-временные порталы самостоятельно, то перейдите в пункт №31.

3. Или посетите пункт №59.

Портал №12

Петля Лабиринта. Не прощаясь со своими двойниками, мы спустились к порталам под зданием центра управления. Полусферическое помещение было значительно меньше, чем основной зал, но в нём находилось с десятков летательных аппаратов различных конструкций. Справа в нишах купола, закрытых прозрачными панелями, стояло два игла, управление которыми мы уже освоили.

— Хозяин, — обратился я к компьютеру зала. — Как нам попасть на Землю? Желательно в земной зал пространственных переходов.

— Войдите в портал №11, — раздался голос под полусферой купола. — Он напрямую выходит на вашу планету.

Так как наши двойники влетели в земной портал №3 на игле, то нам было нужно раздобыть транспортное средство, на котором можно было бы последовать за ними.

— Вы нам не дадите напрокат одну из летающих тарелок? — вежливо попросил я комп. — Нам необходимо найти наших «близнецов», которым, возможно, требуется помощь.

— Вы уже загубили несколько иглов, которые являются имуществом залов пространственных переходов. На вас не напасешься. Но так как нам приказано содействовать землянам как союзникам, то можете взять один из них. Только обязательно верните его обратно в целости и сохранности.

— Вот жадина! — еле слышно произнесла Варя.

Но компьютер зала услышал шепот девушки и сказал:

— Я не жадный, я экономный. Где я возьму другой летательный аппарат? После того как норды бросили нас на произвол судьбы, мы не получаем больше материального снабжения.

В боковой стенке купола сдвинулась панель. Из ниши вылетел игл, опустился на пол, люк шлюза открылся. Мы вошли в летающую тарелку, разместились в креслах и пристегнулись ремнями безопасности. Перейдя на ручное управление иглом, я направил его в серую пелену портала №11. И мы оказались под куполом земного зала пространственных переходов. В зале никого не было. Очевидно, полковник Седов откликнулся на просьбу Семёна и убрал охранников из-под купола. Я посадил игл в центре зала. Федя с помощью селфи-палки попытался определить, куда выходит портал №3, но это сделать ему не удалось. Пространственный тоннель оказался слишком длинным. Пришлось ждать около часа, чтобы время входа в портал двойников совпало с нашим. Затем я направил наш летательный аппарат в портал №3. Мы оказались в полной темноте. Абсолютной темноте. Не было даже намёка на какие-то источники света.

— Где это мы оказались? — спросила Варя. — И куда теперь нам лететь?

— Не знаю, — ответил я. — Ни о чём подобном ходок не рассказывали.

— Не рассказывали, потому что отсюда уже не вернулись, — закаркал Федя.

Я направил игл вперед, затем вверх. Ничего не изменилось. Полная темнота. Федя прозондировал на мониторе пульта управления окружающее пространство во всех диапазонах электромагнитных волн, но ничего не обнаружил. Не было даже гравитационных полей, которые обязательно должны быть при наличии материальных объектов.

Поплутав ещё немного по чёрному пространству во всех направлениях, я спросил у бортового компьютера:

— Где мы находимся?

— В моей базе данных нет информации об этом пространстве. Возможно, это «пустышка». Так норды называют область перехода между двумя временными точками.

— Надо возвращаться, — сказал я. — Возможно, пространственный переход двухсторонний.

— А как же мы вернёмся? — спросила Варя. — Где теперь искать портал? Ориентиров никаких нет. Похоже, мы уже заблудились.

Действительно, у нас возникла непредвиденная ситуация, из которой нужно было как-то выбираться. Подумав, я спросил у бортового компьютера:

— Хозяин, ты отслеживал наши перемещения в пространстве?

— Да. У меня имеется журнал действий, где хранятся данные о направлениях передвижения игла.

— Отлично! Тогда поехали обратно, — сказал я, включая автопилот.

Перелёта в исходную точку мы не ощутили, но вскоре на обзорном экране появилась серая пелена пространственного перехода. Преодолев переход, игл снова оказался в земном зале порталов. На пыльном полу зала виднелись наши следы, которые мы оставили, когда разыскивали Верховного Координатора и его напарников.

— «Пустышка» переместила нас в прошлое. Опять придётся искать своё пространство-время, — недовольным тоном произнёс Федя.

— Надо определить, в каком периоде времени мы оказались, — сказал я.

Покинув игл, поднялись на поверхность. На этот раз перед нами простиралась бескрайняя степь с невысокими холмами. Вдали протекала извилистая река, в пойме которой паслись мамонты. Полупрозрачный туман поднимался над водной поверхностью. Вечерело. На востоке уже стали появляться первые звёзды.

— Подождём, пока покажутся созвездия, — сказал Федя. — По их очертаниям приблизительно определим эпоху, в которой мы очутились.

Расположившись у входа в портал, стали ждать, наслаждаясь тишиной и чистым воздухом с запахом трав. Стемнело довольно быстро. Хакер сфотографировал небо, на котором были уже видны знакомые созвездия, а затем, включив уникон, стал сравнивать их с нашим звёздным небом.

— Учитывая смещение звёзд, можно утверждать, что мы оказались в далёком прошлом — около десяти тысяч лет до нашей эры, — сказал он. — Странно, но почему-то все созвездия смещены градусов на тридцать в сторону юга, а Полярная звезда не находится на севере.

— Возможно, в прошлом у Земли был другой угол наклона оси вращения к плоскости эклиптики, — сказал я. — Климат был другой. Мамонты жили даже в Сибири, а потом они по какой-то причине вымерли. Не будем заморачиваться этой загадкой. Идём обратно.

Мы уже хотели спуститься в зал порталов, когда Варя спросила, указывая рукой на юго-восток:

— Что это?

На звёздном небе появился быстровращающийся крест, точнее сглаженная свастика, которая быстро приближалась. Уже были видны струи плазмы, окутывающие тёмно-красное ядро этого необычного небесного тела. Спиралевидные протуберанцы извивались в короне звезды. На каком расстоянии от Земли она находилась, определить было трудно.

— Похоже, это потухшая нейтронная звезда класса «пропеллер» Тифон — Медуза Горгона, о которой рассказывали наши двойники, — сказал я. — Её диаметр всего около километра, но масса в восемь раз больше, чем у Земли. В далёком прошлом она учинила страшные катаклизмы на нашей планете, во время которого погибло почти всё население Земли.

— Они говорили о нейтронной звезде класса георотатор, — возразила Варя.

— Это в наше время звезда относится к классу георотатор, — ответил я. — За много тысячелетий в процессе эволюции она потеряла часть своей массы за счет эмиссии нейтронов с её поверхности и перешла из класса «пропеллер» к георотатору.

— Что-то мне эта Медуза Горгона не нравится, — с опаской произнёс Федя, глядя на небо. — Не пора ли сматывать удочки?

И тут началось светопреставление. Сначала мы услышали протяжный гул из-под поверхности, словно застонала Земля. Почва под нашими ногами вздрогнула, заходила ходуном, сбив нас с ног. Началось сильнейшее землетрясение. Всё вокруг тряслось как в лихорадке. Когда я встал на ноги, увидел, что созвездия на ночном небе стали быстро перемещаться на юг. Вероятно, под воздействием тяготения нейтронной звезды сместилась ось вращения Земли. Поднялся сильный ветер, который усиливался, переходя в ураган. Мы бросились к воротам зала, но, похоже, во время землетрясения дверь заклинило. Федя достал нож, вставил его в дверной зазор, пытаясь её открыть, но только сломал лезвие.

— Смотрите! — крикнула Варя.

Я обернулся и увидел, что где-то далеко на юге вырос огромный светящийся столб, состоящий из воды, который уходил в небо в направлении нейтронной звезды. Очевидно, произошёл захват части атмосферы и гидросферы планеты тяготением Тифона. Странно, но я стал ощущать гравитационное воздействие звезды, почувствовав лёгкость во всём теле, словно попал в невесомость. Стал ощущаться недостаток воздуха, как будто мы оказались на высоте нескольких километров от поверхности планеты.

Сняв с пояса болгарку, я стал перерезать дверную защёлку, которую заклинило в пазу. Металл двери был прочным. Мне потребовалось несколько минут, чтобы её отрезать. Перепилив язычок защёлки, потянул на себя дверь. Она с трудом, но открылась.

За моей спиной послышался странный шум, словно шумел водопад. Вверх по течению реки нёсся вал бурлящей воды высотой в несколько десятков метров. Он обрушился на мамонтов, которые паслись на лугах. Гигантских животных закрутило, словно щепки, а затем понесло вместе с обломками деревьев и мусором за изгиб реки. За первой волной двигалась вторая. Огромная серо-белая стена воды приближалась к нам с северо-востока. Её высота была не менее пятидесяти метров. Очевидно, в результате смещения полюсов Земли, воды Северного Ледовитого океана хлынули на территорию Сибири, затопив обширные пространства. Волна бурлящей воды стремительно приближалась.

— Уходим! — крикнул я.

Мы заскочили во врата, Федя заблокировал вторую дверь штурвалом, а затем на купол зала порталов обрушился водный таран. Купол задрожал от мощного удара, но выдержал напор воды. Что произойдёт дальше во время этого катаклизма, мы ждать не стали. Рисковать нашими драгоценными жизнями не стоило. Когда мои напарники разместились в игле, я направил его в портал №2.

Перейдите в пункт №43.

Портал №13

— Приветствую вас, земляне, — раздался под сводами зала синтезированный компьютером голос, когда мы вышли из врат портала. — Я отслеживал все ваши действия в зоне Лабиринта. Вы ещё раз доказали, что находите выход из самых сложных ситуаций. У вашей расы великое будущее. Чем могу ещё вам помочь?

— Спасибо за комплимент, — сказал я. — Нам необходимо найти представителей цивилизации нордов, которые ушли в далёкое прошлое, чтобы начать всё сначала. Нужна вся информация о пространственно-временных переходах: сколько их, куда они ведут, как вернуться из прошлого в наше настоящее? И что такое время?

После непродолжительного молчания компьютер ответил:

— Время упрощённо можно интерпретировать так. Представьте замкнутое «кольцо», по которому вы перемещаетесь. Время передвижения зависит от скорости протекания физических процессов. Его можно замедлить или ускорить, но вы всё равно вернётесь в исходную точку, из которой начали свой путь, а временной цикл начнётся сначала, так как время замкнуто само на себя. Это связано с периодическим сжатием и расширением Вселенной. Это Сингулярность — Большой взрыв — Расширение — Сжатие Вселенной — Сингулярность. Промежуток вашего существования между двумя сингулярностями — это и есть время. В пространстве-времени существуют перемычки, соединяющие различные участки кольца. По таким проколам можно попасть в прошлое, но не в будущее, которое для вас ещё не существует. Информации о переходах в другое время не так много. Это еще практически неизученная область мироздания. Пространственно-временные червоточины не постоянны, а непредсказуемым образом изменяют свои параметры. Войдя в портал, вы можете оказаться совсем не там, куда хотите попасть. Множество экспедиций нордов пропало в дебрях времени. Вернуться обратно удавалось не многим. Достоверно установлено только то, что для возвращения в свою реальность необходимо войти в портал в тот же момент времени, когда в него вошли, но через один период обращения планеты. Бессмертные норды создали искусственный пространственно-временной переход, затратив огромное количество энергии, а затем навсегда закрыли его. Обнаружить, в какую реальность они ушли, практически невозможно. Более подробная информация о путешествиях во времени содержится на этом носителе. Возьмите, возможно, сведения, которые в нём находятся, вам пригодятся.

На пульте управления порталами выдвинулась прямоугольная пластина серебристого цвета. Федя подошел к пульту и, взяв её, вставил взамен свою флешку, где была записана информация о компьютере игла, который нас только что спас, и сказал:

— Пожалуйста, загрузите личность погибшего героя в другую летающую тарелку игл.

Через несколько секунд комп ответил:

— Спасибо, что сохранили всю информацию о пилоте! Мы загрузим его личность в другой летательный аппарат с повышением ранга. Да, ещё. Вам просили передать «Крест-Анкх» третьей степени для вручения его представителю планеты Мон. Он лежит в лотке на правой консоли пульта.

Я хотел торжественно вручить награду Ерёме, но он, мгновенно спорхнув с рюкзака Феде, вцепился в ленту ордена своим силовым полем. Затем свернул ленту и засунул награду в вещмешок моего напарника.

— Подальше положишь, поближе возьмёшь, — сказал он, сияя всеми цветами видимого спектра электромагнитных волн.

— Спасибо Вам за предоставленные сведения! — поблагодарил я компьютер. — Мы возвращаемся на Землю, чтобы обдумать дальнейшие наши действия.

— Прямой пространственный переход на вашу планету — номер 11, — сказал хозяин зала. — Воспользуйтесь иглом. Костя уже вас ожидает.

Люк игла, стоящего у стенки купола, гостеприимно открылся. Мы, не прощаясь с компом, направились к летательному аппарату. Когда заняли места в креслах, в кабине послышался голос бортового компа:

— Благодарю вас, земляне, что сохранили мне жизнь. Пожалуйста, пристегнитесь. Вылет через три минуты.

Вскоре наша летающая тарелка плавно поднялась над полом и направилась к серой пелене портала.

Перейдите в портал №11.

Портал №14

Я хотел немедленно вылететь на челноке к земному залу пространственных переходов, но Федя с Варей куда-то запропастились. Еремей у дома соседа тоже не наблюдалось. Пришлось попросить компьютер шаттла включить сирену. Её заунывный звук разнёсся над окрестностями села, эхом отражаясь от окрестных скал. Вскоре из сарая выбежали мои напарники, на ходу застёгивая комбинезоны.

— Интересно, что они там делали? — подумал я. — Совсем расслабились!

Когда они подбежали к челноку, запыхавшийся Федя спросил:

— Командир, что случилось?

— Немедленно вылетаем. «Жирафы» захватили зал порталов на планете Z—34. Возьмите оружие, рюкзаки и быстро сюда. На сборы пять минут.

Мои напарники побежали к дому, а по улице к челноку летел Ерёма, странно вихляясь в воздушном пространстве. В его кристаллическом теле ярко поблескивали разноцветные огоньки. Когда он завис передо мной, я спросил:

— Уже успел опохмелиться?

— Самую малость, — виновато пробурчал он. — Колян пристал: «Ты меня не уважаешь! Я тебе друг или не друг». Пришлось выпить, то есть подключиться к его мозгу. Всё! Уже отключаюсь.

— Занять места в челноке, — распорядился я, когда подошли мои напарники. — Вылетаем к земному залу пространственных переходов.

Чтобы быстрее доставить нас к месту назначения, компьютер шаттла направил свой корабль в открытый космос. Через пятнадцать минут челнок уже приближался к городу Норд. Приземлились мы прямо перед входом в зал порталов. Нас встретил генерал Седов в сопровождении ходоков. Генерал поздоровался с нами и сказал:

— По твоему приказу пытаемся очистить зал порталов от охранников. По распоряжению президента я повышен в звании и восстановлен в должности, но эти козлы, которые засели в зале, отказываются подчиняться. Требуют официальную бумагу, подтверждающую мои полномочия. Бюрократы, блин! Может взять их штурмом?

— Нет, — ответил я. — Нам нужно срочно попасть в зал порталов, но нам не нужны лишние трупы. Генерал, отведи своих людей и ходоков на расстояние сто метров от входа. Сейчас мы нейтрализуем этих вояк, которые засели в зале.

Я с помощью коммуникатора связался с компьютером челнока и приказал парализовать охранников на полчаса. Шаттл оторвался от земли, завис над куполом, а через минуту доложил:

— Люди, находящиеся в зале, парализованы примерно на полчаса по земному времени.

— Идём, — сказал я своим напарникам. — Нам нужно спешить.

Мы спустились в зал порталов. За баррикадой из мешков с песком лежало пять неподвижных тел в камуфляже спецназа. Один из бойцов что-то мычал, пытаясь встать на ноги. Подойдя к portalу №14, я попросил Хакера с помощью его селфи—палки разведать обстановку за серой пеленой пространственного перехода. Пока Федя настраивал видеокамеру, ходоки, во главе с генералом Седовым, уже связали охранников и выносили их из зала. Федя включил уником. На экране появилось изображение просторного помещения с многочисленными мониторами на стенах. Рядом с пультом управления копошились четыре «жирафа», вероятно, пытаясь взять под контроль компьютер зала пространственных переходов. На обзорном экране зала было видно, как из трёх дисколётов высаживались желтокожие солдаты в полном боевом снаряжении. Через несколько минут они войдут в зал через открытые ворота, а

затем через порталы проникнут в Лабиринт. Выкурить их оттуда будет затруднительно. Нужно было действовать незамедлительно.

— В зале только четверо инопланетян, — сказал Ерёма. — И нас четверо. Врываемся в зал и нейтрализуем противника. Парализатор я захватил из челнока нордов.

Я обернулся и посмотрел на Еремея. Рядом с ним ничего похожего на парализатор не наблюдалось.

— И где он? — спросил я.

— В рюкзаке у Фёдора.

— А я-то думал, что это мой сидор заметно потяжелел, — сказал Федя. — Я тебе что, ишак?

— Юноша, ты снова повторяешь это нехорошее слово. Причём тут ишак? Он же осёл, лошак, глупец, упрямец, строптивец — начал перечислять все синонимы из словаря русского языка Ерёма, но я его перебил:

— Фёдор, достань парализатор. Действовать будем так. Я вхожу в зал и нейтрализую «жирафов». Хакер, ты сразу же закрываешь ворота в куполе. Варя с Еремеем занимает оборону в коридоре. Вопросы есть?

Вопросов не было. Я взял парализатор, установил переключатель мощности на три деления, что гарантировало отключку любого биологического организма на несколько часов, и сказал:

— Пошли.

Когда я вошел в зал порталов, желтокожие инопланетяне даже не заметили моего появления, настолько они были увлечены своим занятием. Парализатор нордов не подвёл. Все четверо «жирафов» сразу же завалились рядом с пультом. Варя с Еремеем побежали, полетели к коридору, а Федя сразу же кинулся к панели управления, попробовал закрыть ворота зала, но у него ничего не получалось.

— Компьютер отключился, — крикнул он. — Попробую закрыть двери в ручном режиме.

В это время в коридоре раздались выстрелы. Я бросился на помощь моим напарникам. Когда подбежал к выходу из зала, увидел Варю, которая меняла магазин в автомате. Еремей зачем-то описывал круги над её кудрявой головой. Желтокожий солдат у входа, на плече которого находилось оружие, напоминающее гранатомёт, но с широким раструбом на конце, направил его на меня. Среагировать я не успел. Яркая вспышка сверкнула у меня в мозгу, словно взорвался фейерверк, а затем наступила темнота...

Очнулся я в Кыну на диване. Голова трещала по всем швам. Осознание окружающего мира медленно возвращалось ко мне. Сначала послышался стрекот сороки за окном. Затем сквозь белую пелену тумана постепенно стали проявлялись стены, окна, стол, стулья. На одном из них сидел Ерёма.

— Семён, ты меня слышишь? — спросил он. — Если да, то кивни головой.

Я выполнил его просьбу и прохрипел:

— Что это было?

Наш кристаллический друг засиял всеми цветами радуги, а затем сказал:

— «Жиравы» применили к тебе оружие древней цивилизации—предтечи, которая существовала в нашей Галактике задолго до появления других разумных рас. Это так называемый дезинтегратор личности. Стирает память напрочь, соответственно, превращает любой биологический объект в новорожденного ребёнка. Варю я успел защитить, а тебя нет. Хорошо, что я скопировал твою память, когда ты перевоплощался в президента России. Пришлось загрузить её в твой мозг, чтобы ты снова стал полноценным человеком.

— Спасибо! Ты меня спас, — поблагодарил я его. — Напомни, что со мной происходило за последние сутки.

Еремей подробно рассказал о вторжении желтокожих инопланетян на планету Z—34, наших приключениях в зале порталов, как меня эвакуировали обратно на Землю, а потом добавил:

— Плохи наши дела. Вероятно, «жирафы» обнаружили космическую базу древней цивилизации. Оттуда они и заполучили дезинтеграторы личности. Если они применят всё вооружение, которое имелось у предтеч, то нам и Земле наступит пипец. Седов допросил четырёх желтокожих инопланетян, которых мы взяли в плен. Они точно не знают, где находится база этой цивилизации, но предполагают, что она расположена в районе шарового скопления М 13 в созвездии Геркулеса. Диаметр этого скопления звёзд — 165 световых лет. Искать там базу всё равно, что иголку в стоге сена.

— А твои соплеменники смогут определить траекторию перелётов космических кораблей жёлтых в направлении этого скопления? Будет ещё лучше, если они залезут в бортовой журнал этих посудин. Тогда мы сможем определить точное местонахождение этой базы.

— Отличная идея! — воскликнул Ерёма. — Как это не пришло в мою кристаллическую голову. Сейчас свяжусь со своими земляками, которые находятся в районе планеты «жирафов». Они попытаются это сделать, но есть небольшая проблемка. Наши этические нормы не позволяют без разрешения влезать в чужие мозги и даже в память компьютера. Не знаю, смогут ли мои соплеменники перешагнуть через эту моральную преграду.

— Еремей, идёт война. Ты же главнокомандующий жителей планеты Мон. Прикажи и вся мораль по боку.

— К сожалению, мои земляки присяги не принимали, — тяжело вздохнул он. Они свободные граждане. Вряд ли согласятся дать клятву, которая ограничит их свободу.

— Ты же присягу принял. Попробуй поговорить с ними. Объясни, какая сложилась обстановка в Галактике. Что произойдёт с другими цивилизациями, с нашей планетой, если «жирафы» заполучат вооружение предтеч. Напомни своим собратьям, что если мы победим, то они получают программу, которая даст им возможность умереть.

— Понял! — жизнерадостно произнёс Ерема. — Я полетел. Воспользуюсь ближайшим пространственным переходом.

— Подожди, — остановил я его. — Скажи, каким способом желтокожие инопланетяне проникли в зал порталов.

— Да очень просто. Они захватили транспортный корабль нордов, обнаружили там коммуникаторы, воспользовались паролями доступа в зал и всё. Вошли беспрепятственно. Коммуникатор мы у них изъяли, но никто не знает, сколько их было на борту транспорта.

— А ты можешь скопировать память Вари и Фёдора? — спросил я. — На всякий случай.

— Сделаем, когда я вернусь. Если они согласятся.

Я поморщился от головной боли и сказал:

— Вопросов больше нет. Счастливого пути.

— Может быть, к тебе Коляна позвать с его лекарством? — участливо спросил Еремей.

— Нет. Спасибо. Обойдусь.

Когда Ерёма вылетел через открытую форточку, я связался с Молчуном. Он ответил сразу же:

— Слушаю!

— Это я. Верховный Координатор. Семён.

После непродолжительного молчания Молчун удивлённо произнёс:

— Как мне сообщили, ты же погиб на планете Z—34. Тебя Лабиринт воскресил?

— Нет. Меня спас Ерёма. Об этом потом. Сейчас срочно свяжись с компьютерами залов пространственных переходов и попроси их сменить пароли доступа. Если всё получится, то скинь новые коды на коммуникаторы ходоков. Сделай это как можно быстрее. «Жираны» могут захватить ещё несколько залов пространственных переходов.

— Понял. Постараюсь.

Когда Молчун отключился, я попытался встать, но закружилась голова. Пришлось снова прилечь. Не заметил, как задремал. Проснулся ранним утром. На стуле рядом с диваном сидел наш кристаллический друг. Варя с Федей расположились у окна. Колян сидел за столом, на котором стояла большая бутылка с самогоном. Заметив, что я открыл глаза, Еремей сказал:

— Доброе утро! Как самочувствие? Загрузка памяти в нейроны головного мозга очень болезненная процедура.

— Вроде нормально, — ответил я, вставая с дивана. — Только голова трещит, словно с похмелья. Еремей, как у тебя дела? Что-то удалось узнать о месте расположения базы древней цивилизации?

— Да. Кое-что удалось сделать. Мои соплеменники приняли присягу. Все до единого «человека». Они готовы выполнить любой мой приказ. Двоих бойцов я направил на космодром желтокожих инопланетян. Они подключились к компьютерной сети центра управления и выяснили, что к шаровому скоплению М 13 было совершено всего два рейса. Первый полёт был разведывательным. «Жирафы» сумели проникнуть на базу и похитить пять дезинтеграторов личности. В другие отсеки они попасть не смогли. Второй перелёт был совершён два дня назад. В настоящее время корабль жёлтых инопланетян, который оборудован различным снаряжением для вскрытия отсеков, находится у базы предтечей. Координаты этого объекта мы знаем. Я уже передал их компьютеру линкора. Нужно срочно что-то предпринять. Иначе «жирафы» завладеют вооружением древней цивилизации. Тогда мы все погибнем. Командир, ты как? Сможешь полететь с нами?

— Вылетаем, — распорядился я. — На сборы пять минут.

— Возьмите меня с собой, — попросил уже не совсем трезвый Колян. — Я с ними быстро разберусь. Когда-то я в десантуре служил.

— Нет, — категорически отрезал я. — Ты нужен здесь. Охраняй нашу базу от нежелательных посетителей.

Вскоре мы разместились в кабине челнока, а затем вылетели к линкору. Когда вошли в рубку управления, я сразу же распорядился:

— Борис, вылетаем к шаровому скоплению М 13. Ближе к базе не подлетаешь. После выхода из подпространства сразу же включи режим невидимости.

— Есть, — ответил он. В связи с тем, что в этом скоплении большая плотность звёзд, пространственный перелёт будет осуществлён в несколько этапов.

Через пять минут линкор вошёл в подпространство. На обзорном экране периодически появлялось звёздное небо, а затем исчезало. Наконец перед нами появилась картинка космического пространства с ослепительно сияющими звёздами. На фоне светлой туманности отчётливо просматривалась заброшенная база древней цивилизации. Огромный цилиндрический корпус был покрыт многочисленными выбоинами, вероятно, от ударов метеоритов. К шлюзу базы прилепился дисковидный космический корабль жёлтых инопланетян.

— Может быть, врежем по этой посудине протонными ракетами? — предложил Федя. — И нет проблемы.

— Молодой человек, не гони лошадей, — ответил Еремей. — Я правильно выразился? В смысле — не надо торопиться. У этого класса новейших военных космических кораблей повышенная силовая защита. Вооружение космолёта превосходит наше в три раза. Борис, проанализируй исход битвы между линкором и кораблём инопланетян.

Бортовой компьютер ответил сразу же:

— Вероятность благополучного исхода сражения 10 процентов. При условии, что мы применим по объекту одновременно все протонные ракеты и плазменные заряды.

— Не будем рисковать, — сказал я. — Нужно что-то придумать. Еремей, слетай на разведку. Нужна более подробная информация об этой базе. Разузнай, чем там занимаются «жирафы».

— Есть! — ответил он. — Я полетел.

Пока наш кристаллический отсутствовал, я пытался придумать, как уничтожить корабль инопланетян, но голова по-прежнему болела, не давая сосредоточиться. Прошло больше часа, Но Ерёма не появлялся. Когда бортовой компьютер линкора напомнил нам, что режим невидимости требует повышенного расхода энергоресурсов, в рубке появился Еремей.

— Бррр! — произнёс он. — Холодно ватно за бортом. Командир, я просканировал базу кварковым излучением. «Жирафы» вскрыли отсек с вооружением. Загружают свой корабль оружием предтечей. Уже перетасили аннигилятор пространства. Один его импульс превратит любую планету в облако плазмы. Нужно срочно что-то предпринять. Иначе будет поздно.

— Еремей, у тебя сохранилась картинка базы? — спросил я.

— Да. — Сейчас выведу её на монитор.

Вскоре на экране появился продольный разрез космического корабля древней цивилизации. Многочисленные отсеки были заставлены каким-то оборудованием. На картинке можно было разглядеть энергетические и транспортные каналы. Рубка управления находилась в головной части базы. Через весь её корпус проходила странная труба, которая заканчивалась большим соплом. В центре корабля светилось яркое пятно.

— Еремей, а что это за труба и пятно в центре базы? — спросила Варя.

— Труба — гиперпространственный двигатель, принцип действия которого я не знаю. А светящееся пятно — кварковый генератор. Он ещё продолжает функционировать. Умели строить наши прародители.

— Нужно уничтожить эту древнюю посудину, — сказал я. — На линкоре имеются протонные ракеты. Можно их использовать.

— Бесполезно, — уныло произнёс Ерёма. — У этой посуды двойная оболочка. Внешний корпус обычный, внутренний состоит из мезометалла. Никакая протонная бомба не пробьёт. Кроме того, было бы лучше самим захватить базу. С вооружением предтечей мы сотрём в порошок все планеты и космические корабли конфедератов.

— Нет, — категорически возразил я. — Захватывать мы её не будем. Последствия этого могут быть самыми печальными. Неизвестно, в чьи руки может попасть оружие древней цивилизации. Будем по-прежнему воевать с помощью дубинок и каменных топоров.

— Да. Это разумное предложение, — согласился наш кристаллический соратник. — Я как-то об этом не подумал. Абсолютное оружие и погубило эту древнюю расу. Нашёлся среди них один придурок, который возомнил себя Богом. Он развязал войну между компьютерными системами. В результате этой бойни от цивилизации предтечи остались одни воспоминания. Возможно, вас ожидает такая же печальная участь.

— Еремей, ответь мне на вопрос, — перебил я его. — Что произойдёт при взрыве протонного заряда рядом с кварковым генератором?

— Произойдёт выделение огромного количества энергии, сопоставимого с взрывом сверхновой звезды. От базы ничего не останется. И от «жирафов» тоже. Как я уже догадался, протонный заряд мы доставим к кварковому генератору через сопло двигателя.

— Правильно мыслишь, — сказал я. — Тебе и придётся осуществить наш план. Расположишь бомбу рядом с генератором и установишь таймер взрывателя с задержкой взрыва на два часа. Надеюсь, что за это время ты успеешь вернуться на линкор.

— Успею, но мне понадобится помощь. Дело в том, что могут возникнуть трудности во время перемещения протонного заряда внутри корабля. Федя, ты как? Поможешь? Скафандр мы тебе подберём.

Хакер заметно побледнел и ответил хриплым голосом:

— А что я то. Я не сумею. Я же никогда в открытое космическое пространство не выходил.

— Когда-то нужно начинать, — сказал Ерёма. — Не переживай! Доставлю обратно в целости и сохранности. Захвати набор инструментов, которые могут пригодиться. Борис, а ты отстыкуй одну из ракет средней мощности от линкора.

— Выполняю, — ответил компьютер корабля.

Через полчаса на обзорном мониторе появилась протонная ракета. Верхом на ней сидел Федя, который вцепился обеими руками в её стабилизатор. Наш кристаллический соратник толкал ракету своим гравитационным двигателем, пристроившись позади её корпуса. Вскоре диверсанты вместе со своей бомбой исчезли в чёрной темноте космического пространства. Еремей догадался включить свою видеокамеру. На экране пульта управления появилась картинка с изображением огромной базы древней цивилизации. В сопло двигателя ходоки влетели беспрепятственно. Постепенно цилиндрический канал стал сужаться, а затем стал закручиваться в виде спирали. Дальше протонная ракета не проходила, застряв в одном из спиральных витков. О чем говорили Еремей с Федей, мы не слышали, но наш Хакер достал ключ из ящика с инструментом, а затем стал откручивать боеголовку от ракеты. Потом Еремей вспомнил, что существует акустическая связь, включив звуковой канал. Послышалось пыхтение Феде и бряцание инструмента по металлу. Когда осталось отсоединить один разъем, Федя выронил ключ, который, вращаясь вокруг своей оси, поплыл в сторону сопла. Еремей вернул ключ ходоку и разразился руганью:

— Тоже мне помощник. Из какого места у тебя руки растут?

— У тебя их вообще нет, — огрызнулся Федя. — И ног тоже. Чурка с видеокамерой.

— Кто я? Чурка?! — возмутился наш кристаллический союзник.

— Чурбан бесчувственный, — подтвердил Хакер.

— Прекратите пререкаться, — решил я вмешаться, зная, что эта очередная перебранка может продлиться бесконечно.

— Он первый начал, — стал сваливать свою вину на Федю Еремей. — Никакого уважения к пожилым гуманоидам. Да я старше его на миллион лет. Салага!

— Потом разберетесь, кто прав, кто виноват, — сказал я. — Когда уничтожите этот арсенал с абсолютным оружием.

— Требую извинений! — заерепенился наш кристаллический друг. — Сейчас же!

— Ефрейтор Еремей, — решил пошутить я. — Наряд вне очереди. За пререкания с командиром. Будешь картошку на кухне чистить.

— Я капитан! — возмутился Ерёма. — Кроме того, насколько я знаю, в Российской армии данный вид дисциплинарного взыскания давно отменён. К офицерам применять...

— Два наряда вне очереди! — перебил я его.

— Понял! — сразу же присмирел он. — Разрешите выполнять задание?

— Действуйте.

Пока я разбирался с Еремеем, Федя уже отсоединил боеголовку от ракеты и пропихнул её в спиральный тоннель. Дальше он расширялся и заканчивался шаровидной камерой, по периметру которой располагались странные треугольные пирамиды.

— Всё! Приехали, — сообщил Ерёма. — Кварковый генератор находится за этими блоками.

Ходоки подтащили бомбу к пирамидам и прикрепили её к сетчатому ограждению агрегатов.

— Готово, — сказал кристаллический ходок. — Федя, открой этот лючок в корпусе и жамкни по красной клавише. Борис уже запрограммировал взрыватель боеголовки. Фейерверк будем наблюдать через два часа. Уходим.

Фёдор выполнил указания старшего товарища, а потом, отталкиваясь от стенок двигателя, направился к выходу. Неожиданно картинка на экране пропала. Исчез и аудиоканал связи. Я уже стал волноваться, что там могло произойти, но уже через полчаса на обзорном мониторе появился Еремей, который тащил к шлюзу на страховочном фале своего закадычного друга. Федя болтался на верёвке, как оно в проруби. Когда они вошли в рубку, на Хакера было страшно смотреть. Он был весь мокрый от пота, под глазом темнел здоровенный синяк. Вероятно, он ударился головой о стекло шлема при транспортировке.

— Чтоб с тобой я ещё куда-то полетел, — возмущался он. — Да никогда больше этого не будет. — Тащил меня на верёвке как чурку бесчувственную.

— Так оно и есть, — ответил Ерёма. — Командир, разрешите удалиться на кухню, картошку чистить.

— Иди, остынь на кухне, — согласился я.

Когда наш кристаллический соратник вылетел из рубки, я приказал бортовому компьютеру:

— Боря, оставь здесь дрон, чтобы наблюдать за взрывом базы, а потом уходи в подпространство. Летим к Земле.

— Капитан, в связи с дополнительной затратой энергоресурсов на создания эффекта невидимости требуется перезагрузка кварковых аккумуляторов на ближайшей базе нордов. Она находится на планете Z—21. Переход будет осуществлён в два этапа. После перезарядки аккумуляторов будет осуществлён перелёт к Земле.

— Хорошо! — согласился я. — Действуй.

Через несколько минут заверещала сирена тревоги. Компьютер линкора тот час же доложил:

— Приближается поток метеоров. В целях безопасности отключаю эффект невидимости, включаю силовой защитный экран. Переход через подпространство в данных условиях невозможен. Высока вероятность столкновения космического корабля с метеоритами при разгоне. Длительность прохождения метеорного потока через данную точку пространства — три часа.

— Через полтора часа база взорвётся, — напомнила Варя. — Нас разнесёт на куски.

— На атомы, — уточнил интеллектуальный компьютер корабля.

На обзорном экране блеснула яркая вспышка. Это ударил метеорит в защитное поле линкора. Силовой экран засветился голубым светом, переходящий в фиолетовый. Затем на мониторе сверкнуло сразу несколько интенсивных сполохов.

— А почему мы не можем сейчас уйти в подпространство? — спросил Федя у компа.

— Чтобы осуществить пространственный переход требуется отключить силовой экран корабля. Для зарядки конденсаторов пространственного движителя необходимо пять минут. За это время корпус линкора превратится в решето.

— Похоже, что мы сами себе устроили мышеловку, — сказал Федя. — Может быть, нам вернуться и отключить таймер протонной бомбы?

— Нет, — возразил я. — Этого делать мы не будем. Боря, перемести линкор к той стороне базы, которая не подвержена воздействию метеорного потока. В этой тени от корабля мы спокойно можем отключить силовой экран, а затем уйти в подпространство.

— Выполняю, — ответил бортовой компьютер, как мне показалось, с радостью в голосе.

— Там же находится дисколёт жёлтых пришельцев, — сказала Варя.

— Я думаю, что им сейчас не до нас, — пояснил я, указывая на монитор, на котором был виден инопланетный корабль с пульсирующей оболочкой защитного экрана. — Он как раз находится со стороны воздействия метеорного потока. И, похоже, их посудина подверглась метеоритной атаке.

Изображение базы на мониторе стало стремительно приближаться. Вскоре линкор вошел в безопасную зону космического пространства, перекрытую корпусом древнего корабля от метеорного потока.

— Пристегнитесь ремнями безопасности, — предупредил компьютер. — Переход в подпространство произойдёт через пять минут.

Перейдите в пункт №54.

Портал №15

Пройдя серую пелену перехода, мы оказались на орбитальной станции нордов. Зал порталов был совсем маленький. Три пространственных перехода и пуль управления посередине купола. В одном из иллюминаторов, которые находились по периметру полусферы, виднелась поверхность какого-то планетоида, изрытого многочисленными кратерами. Его поверхность едва освещал белый карлик, который маленьким пятнышком светился вдалеке, окружённый тусклыми облаками космической пыли. Я повернулась к portalу, из которого мы вышли. Он был односторонним. Семен из пространственного перехода не вышел.

— А где командир? — удивился Федя. — Куда он подевался? Он же шел за нами.

— Боюсь, что произошло самое страшное, — ответил Еремей после непродолжительного молчания. — Во время пространственного перехода я зафиксировал мощный электромагнитный импульс. Рептилоиды взорвали электромагнитную бомбу с ядерной накачкой. Возможно, в это время произошло изменение континуума пространства. В результате взрыва могло поменяться расположение «червоточин» в структуре пространства. Наш командир мог оказаться где угодно: на другой планете, в открытом космосе, в центре звезды, в другом времени или в параллельной Вселенной. Установить, куда переместился Семён, невозможно. Это всё равно, что искать чёрную кошку в тёмной комнате. Надеюсь, что он догадался включить коммуникатор. Я уже дал указания моим соплеменникам начать его поиски на всех планетах, где установлены ретрансляторы связи нордов. Будем ждать и надеяться, что Семён найдётся.

— Нельзя же нам сидеть, сложа руки, — сказала я. — Нужно тоже что-то срочно предпринять. Может нам обратиться к компьютерам залов с просьбой о помощи?

— Вряд ли они помогут, — уныло произнёс Ерёма. — Попробуй. «Попытка не пытка», как говорят земляне.

Я прикинула, как лучше обратиться к компу зала, а потом крикнула:

— Хозяин! Пожалуйста, помоги. Подскажи, где находится наш командир в настоящее время, он же Верховный Координатор планеты Нордия. Мы же помогаем защитить залы порталов от вторжения конфедератов. Помогите и вы нам.

Под куполом зала раздался треск, словно акустической системой зала дано никто не пользовался, а затем послышался скрипучий голос интеллектуального компьютера:

— К сожалению, ничем не могу вам помочь. В моей программе установлен запрет на предоставлении информации землянам. Я уполномочен подсказывать вам только оптимальные пути перемещения между порталами. Как компьютер, наделённый интеллектом, я с радостью оказал бы вам помощь, но изменить программу не в моих силах. Извините.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.